

**Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»**

О. А. Белоусова

ИСТОРИЯ УИС РОССИИ. ЧАСТЬ 1

учебное пособие

2-е издание, без изменений

Новокузнецк, 2021

УДК 93+343.8
ББК 63.3+67.409
Б43

Рецензенты:

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России,
кандидат исторических наук **А. П. Веселова**;
профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ,
доктор исторических наук **С. П. Звягин**

Белоусова О. А.

Б43 История УИС России. Часть 1 : учебное пособие / канд.
историч. наук, доцент О. А. Белоусова. — 2-е изд., без изм. —
Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
2021. — 60 с.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей
образовательных учреждений ФСИН России, обучающихся по
специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность».

УДК 93+343.8
ББК 63.3+67.409

*Учебное пособие рекомендовано к изданию
решением Совета по научной и редакционно-издательской
деятельности ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России
30 июня 2015 (протокол № 6)*

© ФКОУ ВПО Кузбасский институт
ФСИН России, 2015
© ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2021, без изм.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Раздел I. История УИС России в IX — начале XX веков	
1. Истоки зарождения и характер социальных институтов по охране общественного порядка и законности в феодальной Руси.....	5
1.1. Организация борьбы с преступностью на территории Киевской Руси.....	5
1.2. Организация борьбы с преступностью в России в XV–XVII веках.....	7
1.3. Нормативно-правовая база карательной политики в Московском царстве.....	8
1.4. Места заключения в России в XV–XVII веках.....	9
2. Становление и развитие уголовно-исполнительной системы в Российской империи.....	13
2.1. Карательная политика в Российской империи в XVIII веке.....	13
2.2. Реформы в области уголовно-исполнительной политики в правление Александра I.....	14
2.3. Централизация системы управления местами заключения.....	17
2.4. Тюрьмы России в XIX веке.....	18
2.5. Кодификация тюремного законодательства в XIX — начале XX веков.....	21
Вопросы для самоконтроля.....	24
Список использованной литературы.....	26
Раздел II. Материалы для дополнительного чтения	
Судебник 1550 года.....	27
Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича.....	30
Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II.....	35
Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года.....	43
Дроздовский. Памятка конвоиру «Держи ухо востро!».....	52
Общая тюремная инструкция 28 декабря 1915 года.....	54

Введение

Хорошо известно утверждение, что государство не может существовать без силовых структур разного уровня и предназначения. К такому относится и уголовно-исполнительная система. Потребность в ней государства и общества очевидна, однако сама служба в местах лишения свободы долгое время не являлась почетной. Для изменения такого положения актуально, в том числе осмысление истории тюремного дела в России. С этой целью в программы обучения вузов ФСИН России была введена учебная дисциплина «История УИС и органов юстиции».

Целью освоения данного предмета являются глубокое изучение и освоение обучающимися особенностей развития и функционирования российской уголовно-исполнительной системы на различных исторических этапах ее существования, формирование стойкого убеждения социальной значимости профессии работника УИС.

Учебный курс отражает организационные, социально-политические аспекты деятельности российской пенитенциарной системы, позволяет провести анализ причин и выявить особенности ряда государственных реформ и преобразований. Структура дисциплины предполагает целостное и комплексное рассмотрение всего пройденного уголовно-исполнительной системой России исторического пути, осмысление эволюции русского уголовно-пенитенциарного законодательства, соотношения карательного и исправительного элементов.

Знание исторических событий позволит будущим сотрудникам осмысленно использовать опыт прошлых поколений в современных условиях, формировать в обществе позитивный имидж сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний России.

РАЗДЕЛ I

ИСТОРИЯ УИС РОССИИ В IX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1. Истоки зарождения и характер социальных институтов по охране общественного порядка и законности в феодальной Руси

1.1. Организация борьбы с преступностью на территории Киевской Руси

Формирование пенитенциарного законодательства в Древней Руси происходило в процессе становления государственности у восточных славян. Однако, точной даты образования органа, призванного надзирать за поведением граждан, до сих пор не установлено.

В ряде государств Европы судебно-полицейские функции по исполнению наказаний осуществляли церковные службы: инквизиция, шариат. В России изначально данные функции были закреплены не за духовными, а за светскими организациями и лицами. В Киевском княжестве полицейские функции осуществляли центральные и местные органы власти. Специальный полицейский аппарат и тюремные учреждения отсутствовали. Функции карательных органов по охране общественного порядка выполняли княжеская дружина и дружины крупных феодалов. Розыском преступника и доказыванием его вины занимался пострадавший. Следствие вели должностные лица княжеской администрации: тиуны (княжеские слуги); мечники (дружинники, выступавшие в роли судебных исполнителей при дознании); вирники (сборщики виры); емецы (сборщики судебных штрафов с общин).

Складывались формы и методы борьбы с уголовной преступностью. Наиболее известным является гонение следа (розыск преступника, не пойманного на месте преступления по его следам). Если след выходил на большую дорогу или к безлюдному месту, то поиск оканчивался. Если след приводил к общине, то община должна была выдать преступника. А если отказывалась это сделать, то должна была заплатить «дикую виру». Существовал коллективный институт «дикой виры», куда делали взносы члены общины, чтобы в случае необходимости внести выкуп за убийство. Дикая вира выплачивалась общиной и в случае разбойного убийства, если она не разыскивала преступника. Не делавшие в дикую виру взносов в случае убийства самостоятельно выплачивали всю сумму.

Самым известным памятником древнерусского права, содержащим нормы уголовных наказаний и порядок их исполнения, является «Русская Правда». Ее предписания основывались на обычаях и сложившейся практике наказания за совершенные преступления.

В краткой редакции «Русской Правды» предусматривалась кровная месть (ст. 1) т. е. смертная казнь приводилась в исполнение родственниками убитого. Альтернативой выступала вира (штраф), размер

которой определялся тяжестью свершенного деяния и сословной принадлежностью потерпевшего и преступника.

Смертная казнь, не прописанная в Русской Правде, однако применялась на практике: за антигосударственную деятельность, за участие в восстаниях, разбойничьих шайках. Смертная казнь была прерогативой княжеской власти. Отсутствие законов, способных регулировать причины вынесения смертных приговоров и их виды, приводило порой к необузданной жестокости. Например, на рубеже XII–XIII веков галицкий князь Роман закопал непокорных бояр живьем в землю.

Впервые смертная казнь как мера наказания (за кражу, совершенную в третий раз) была прописана в Двинской судной грамоте 1397 года. В Псковской судной грамоте (1467 год) предусмотрено применение смертной казни как меры наказания уже по пяти видам преступлений: за воровство в церкви, конокрадство, государственную измену, поджог, кражу, совершенную в третий раз.

Тюрьма как мера наказания в сводах законов раннего Киевской Руси и Руси периода феодальной раздробленности также отсутствует. Лишь в Двинской судной грамоте косвенно указано на тюремное заключение лиц, «окованных в железа». Сами места заключения, как правило, размещались в подвалах крепостных башен. Назвать их тюрьмами в современном понимании этого слова, разумеется, еще нельзя. Целью наказания являлось возмещение ущерба, что, соответственно, подразумевало выплату штрафов и другие имущественные взыскания. Арестант возместить ущерб не имел физической возможности. Да и общество не готово было содержать заключенных, так как подобное действие не имело в глазах пострадавших смысла. Лишение свободы не рассматривалось как мера наказания, а скорее подразумевало необходимую изоляцию преступника от общества, чем и объяснялось отсутствие тюрем в раннем средневековье.

В Древней Руси применялось заточение в «проруб» (подвал) высокопоставленных лиц, князей, посадников, лиц княжеского окружения. Эта мера являлась временным ограничением свободы до наступления определенных событий — либо освобождения, либо собственно исполнения наказания. Например, в 1067 году великий князь Изяслав посадил в «проруби» князя Всеслава с двумя сыновьями, после смерти Ярослава Иудрога его сыновья выпустили из «проруба» дядю Судислава и насильно постригли в монахи.

Карательные нормы Русской Правды продолжали действовать, но к концу XV века была подготовлена база для качественно нового уровня уголовного права. Это связано с тем, что появились новые виды преступлений против государства, его аппарата, и должностных лиц, преступность стала более масштабной, и уголовное законодательство отреагировало на это усилением репрессий.

1.2. Организация борьбы с преступностью в России в XV–XVII веках

С развитием общества и обострением сословных противоречий в Московском государстве возросла преступность. Преступление стало рассматриваться как деяние, нарушавшее интересы государства и установленный правопорядок. Иван IV Грозный провел ряд реформ, направленных на усиление роли государственных органов в расследовании уголовных дел. Так, были созданы специальные выборные земские и губные избы как органы борьбы с преступностью на местах.

В 1555 году был создан Разбойный приказ, который являлся центральным органом сыска, санкционировал приговоры губных органов, рассматривал разбойные дела на территории всего государства кроме Москвы и Московского уезда. В Москве еще при Иване III появилась городская исправа. Полицейские и карательные функции осуществляли Земский и Стрелецкий приказы.

В XVI веке в русском праве отчетливо оформился статус «лихого человека», для которого разбой и бандитизм стали профессиональными занятиями. Это требовало создания особых органов управления, специализировавшихся на борьбе с преступностью.

Во второй четверти XVI века городским и сельским обществам стали выдавать губные грамоты, предоставлявшие право «судить, пытаться, казнить» лихих людей. Это право было закреплено в Судебнике 1550 года и изначально касалось только случаев разбоя, а к XVII веку распространилось и на другие преступные деяния: татьбу, душегубство, поджог, оскорбление родителей и др..

Делами каждого округа (губы) ведал губной староста, его помощниками были целовальники. Судопроизводство проводилось в губной избе дьяком и подьячими. В ведении губных старост находились тюрьмы с тюремными служителями, палачи, а также выборные от населения (сотские и десятские). В круг их деятельности входили все уголовные дела (поджоги, изнасилования, убийства, сыск беглых и др.) Также губные старосты и их помощники контролировали крепость тюремных стен. Тюремные сторожа и тюремные целовальники осуществляли непосредственную охрану заключенных и несли имущественную ответственность в случае побега арестантов.

Для губных дел установлен был особый порядок делопроизводства. Дело могло быть возбуждено как по частному заявлению, так и по обвинению, при поимке преступника с поличным, решение выносилось на основании признания ответчика. В качестве доказательств также использовались письменные документы, клятвы, свидетельские показания. Губной староста вел дела розыскным или следственным порядком.

Если человека обвиняли в разбое, назначались «повальные обыск» и пытка. В том случае, если даже после пыток признания вины не последовало, обвиняемого могли посадить в тюрьму, а из его имущества выдать награду истцу. Цель такого процесса — искоренение лихих людей.

Губной староста, отвечавший за безопасность своих граждан, вступая в должность, созывал на съезд уездных представителей всех сословий, и опрашивал их под присягой о наличии в губе лихих людей, татей и разбойников¹.

Проведение губной реформы было шагом, направленным на преодоление беспорядка в управлении, и вело к централизации страны и совершенствованию карательной системы государства.

1.3. Нормативно-правовая база карательной политики в Московском царстве

Судебник 1497 года — первый крупный нормативный акт в области уголовного права в этот период. Система наказаний и процесс их исполнения в Судебниках 1497 и 1550 годов приобрели более суровый характер (максимальное устрашение преступников и населения). Многие виды штрафов были вытеснены телесными наказаниями, лишением свободы или смертной казнью:

– смертная казнь: за разбой, душегубство, кражу или ложный донос; за повторную кражу, государственную измену, святотатство и др.

– телесное наказание: «торговая казнь» — публичное битье кнутом на торговой площади, носила публично-позорящий характер.

– тюремное заключение (впервые введено в *Судебнике 1550 года*): за взяточничество, ложное обвинение судей и др. Закон не определил конкретные сроки тюремного заключения. Оно применялось, как правило, в сочетании с другими видами наказания.

До губной реформы право вынесения смертных приговоров принадлежало только центральной власти. Судебник 1550 года утвердил обязательную смертную казнь для «лихих людей». Устав Разбойного приказа признавал массовость разбойных шак и оправдывал обязательную казнь невозможностью их тюремного содержания из-за насильственного освобождения собратями-бандитами.

По сути, вопрос управления местами лишения свободы впервые нашел отражение в *Соборном уложении 1649 года*.

С укреплением центральной власти развивался и совершенствовался аппарат принуждений, призванный защитить эту власть. Так Соборное Уложение 1649 года на первое место ставит защиту интересов церкви и государственной власти в лице «царского величества» и вводит суровые меры наказания виновных. Ведущими мерами наказания стали смертная казнь (более 50 разных преступлений), телесные меры, тюремное заключение, ссылка.

Чтобы усилить устрашающий эффект, предусматривались разные виды смертной казни (повешение, отсечение головы — простые; сожжение (богохульство, умышленный поджог), заливание горла расплавленным

¹ В. О. Ключевский. Курс русской истории. URL: // <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/kllec39.htm>.

металлом (фальшивые деньги), закапывание в землю до наступления смерти (убийство мужа) — квалифицированные).

Отсрочка исполнения смертной казни предполагалась в следующих случаях: ворами в целях покаяния на 6 недель; беременным женщинам — до рождения ребенка.

Тюремное заключение назначалось на определенный срок (от 3 дней до 4 лет) либо на неопределенный (на сколько укажет государь). В Соборном Уложении были заложены основы управления тюремным делом. Эти функции возложили на губных старост. Закон четко определяет цель тюремного заключения: обеспечение изоляции преступников. Непременным «атрибутом» тюрьмы являлся палач. Условия и порядок содержания заключенных Уложение не регламентировало, то есть, по факту этим занималось тюремное начальство.

Новым видом наказания в XVII веке стала ссылка в окраинные остроги, города, крепости, имения и др.

1.4. Места заключения в России в XV–XVII веках

В XV–XVI веках тюремная система, как таковая, только начинала складываться. Тюрьмы подразделялись на постоянные и временные: первые находились в монастырях, а также в Москве и некоторых других городах (Муроме, Устюге, Шуе, Верхотурье и др.); вторые строились главным образом в местах ссылки для приговоренных к отбыванию ссылки в тюрьме.

С разделением территории государства на губернии управление тюрьмами на местах перешло к губернаторам, а целовальников и сторожей заменили смотрители из полицейских чинов, в распоряжении которых находилась команда надзирателей. Единого типа места заключения не было, и для его обозначения применялись различные термины: тюрьма, темница, съезжий двор, колодничья изба, острог, тюремный замок. Два последних названия встречались наиболее часто.

В последней четверти XVIII века, когда в стране резко обострилась классовая борьба, выросла роль тюрьмы как средства борьбы с классовыми противниками дворянства. Выражением этого стало появление специальных тюрем, предназначенных для политических преступников: Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей. Изначально возникнув как военные сооружения, они со временем утратили военное значение и использовались царским правительством как политические тюрьмы.

Еще одним нововведением в складывавшейся в XVIII веке тюремной системе России было создание смирительных и работных домов. Первые смирительные дома для «содержания в постоянной работе людей непотребного и невоздержного жития» велел образовать еще Петр Великий². В «Учреждении для управления губерний Всероссийской

² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/95125.

империи»³, принятом Екатериной II, было установлено, что в них «на время или навсегда» заключенные попадали не только по приговору суда, но и по требованию помещика, что открывало простор для помещичьего произвола.

За нарушение правил тюремной дисциплины лица, находившиеся в смиренных домах, могли быть наказаны прутьями, заключением в темный карцер на неделю или же на три дня посажены на хлеб и воду.

Работные дома создавались, «дабы работою доставить прокормление неимущим обою пола, которые могли приходить сюда добровольно или присылаться местами, на то власть имеющими»⁴. Здесь по мере работы они получали пищу, кров, одежду или деньги. Что же касается характера работы, то она оставалась на усмотрение приказа общественного призрения и могла состоять из распиловки камней, приготовления льна и его пряжи.

Несколько иные задачи ставились перед смиренными домами, которые были призваны оградить общество «от многих предрозостей, добронравие повреждающих». Сюда помещались лица обою пола, которые «непотребное и невоздержанное житие имеют»⁵.

Можно сказать, что в работных и смиренных домах труд являлся средством воспитательного воздействия, и должен был отвлечь человека от преступных помыслов.

С конца XVII века росло применение ссылки как средства наказания преступника. Кроме того, с расширением территории Российской империи расширялась и география мест ссылки: Урал, русский Север, Сибирь. Впервые «ссылка на житье на Лену» упоминается в Соборном Уложении 1649 года⁶. Общеуголовная ссылка, помимо карательной, должна была выполнить еще и колонизаторскую функцию.

При Петре I в качестве уголовного наказания официально стали использоваться каторжные работы. Этому был посвящен царский Указ «О чинении смертной казни тем, которые явятся по розыскным делам в измене и бунте, и в умышленном убийстве или кто кого смертным питьем или отравою уморит, а кроме тех вин во всяких воровствах по прежнему указу о ссылке ссылать в Азов на каторгу»⁷. Дальнейшие указы закрепляли это решение. Каторга делилась на срочную, пожизненную и «до указу». Затем сроки ссылки были расписаны подробнее — от 10 до 25 лет, меньше чем на три года ссылать было запрещено вообще.

Первоначально каторга означала буквально ссылку на галеры. Так же каторжных использовали на тяжелых работах, в частности, для забивки

³ Учреждения для управления губерний Всероссийския империи. Руниверс. URL: // <http://www.runivers.ru/bookreader/book187015/#page/1/mode/1up>.

⁴ Учреждения для управления губерний Всероссийския империи. Руниверс. URL: // <http://www.runivers.ru/bookreader/book187015/#page/165/mode/1up>.

⁵ Там же.

⁶ Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича. Библиотекар.Ру. URL: // <http://bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/20.htm>.

⁷ Тюремные учреждения, ссылка и каторга в XVII–XVIII в. IsficInfo. URL: // <http://isfic.info/rushis/statem34.htm>.

свай в строящемся порту будущего Санкт-Петербурга. До конца XVIII века конкретные виды каторжного труда не оговаривались законодательством. Осужденные различались по характеру вины: первоначально осужденные к смертной казни, осужденные к политической ссылке, осужденные к вечной ссылке.

Местом отбывания каторги с середины XVIII века стал Нерчинск. Поток каторжных всегда был обилен: в течение двух первых лет существования каторги было сослано более 600 человек, затем этот поток увеличился за счет того, что правительство Елизаветы приостановило исполнение смертной казни, заменив ее каторжными работами.

Еще одним видом тюремного заключения было заключение в монастырскую тюрьму. Подобная практика известна в России еще с XV века. Заточение в подобное место было, возможно, страшнее и тяжелее каторжных работ. Среди наиболее известных монастырей в качестве мест заключения использовались: Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Долматовский Троицкий.

Монастырские тюрьмы были нескольких видов:

- земляные (вырытая в земле яма, куда опускался деревянный сруб, наверху его, в крыше, прорубалось небольшое окошко для передачи пищи);
- каменные мешки (находились внутри каменных башен, после помещения внутрь узника дверь закладывалась наглухо, оставлялось лишь небольшое отверстие для передачи пищи);
- специальные тюремные помещения, построенные дополнительно при монастырях.

Условия содержания в монастырских тюрьмах были крайне тяжелыми. Заключенных часто содержали лишь на хлебе и воде, не позволяли контактировать с внешним миром. Узники подвергались «смирению по монастырскому обычаю»: сажались на цепь, наказывались батогами или плетью, выполняли тяжелые монастырские работы. В инструкциях по содержанию узников особенно указывалось на исполнение следующих требований:

«1) чтобы арестант ни с кем не имел никаких сношений, кроме тех лиц, коих из числа монашествующих архимандрит назначит для увещания его и спасительной для него беседы; 2) чтобы не было доставляемо к нему ни писем, ни посылок, ни подаваний; он должен быть удален от всякого сношения с людьми посторонними; 3) что бы всемерно сокрыто было и нахождение его монастыре, и, наконец, в 4) чтобы вся переписка по этому делу сохранялась в строгой тайне»⁸.

Право ссылки в монастырские казематы имел Священный Синод, а также губернские гражданские власти, местное церковное руководство.

⁸ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: к вопросу о веротерпимости. Москва, 1905. Опись А, № 479. Библиотека Якова Кротова. URL: <http://krotov.info/history/20/1900/1903prugavin.htm>.

Содержались в монастырских тюрьмах следующие категории заключенных:

- участники антицерковных движений, осужденные за «вольные мысли насчет нравственности и религии»;
- старообрядцы, сектанты, прочие отступники православной веры;
- священнослужители Русской Православной церкви;
- участники крестьянских волнений и различных революционных движений;
- умалишенные (для них существовала Особая инструкция Синода, согласно которой подобные заключенные должны были содержаться вместе, а в случае их буйства — порознь. Они квалифицировались как больные, однако наказания к ним применялись как к здоровым: цепи, лишение пищи).

Срок заключения в монастырскую тюрьму мог быть самым разным, но чаще всего не оговаривался (в приговорах встречается выражение «безысходно, навсегда»). Освобождение зависело от отзывов монастырского начальства. Приговоры светского суда носили более конкретный характер, заключение от 4 до 8 месяцев приравнивалось к тюремному заключению без ограничения прав. Уголовных преступников среди монастырских заключенных было крайне немного, и сам факт такого заключения указывал на особую тяжесть свершенного человеком деяния.

Просуществовали тюрьмы при монастырях вплоть до 1905 года.

2. Становление и развитие уголовно-исполнительной системы в Российской империи

2.1. Карательная политика в Российской империи в XVIII веке

Лишь в начале XVIII века в России вошло в практику государственное финансирование тюремного строительства. Тюрьмы строились постоянными и временными, каменными, земляными и обыкновенными (деревянные срубы). Само слово «тюрьма» прочно вписалось в жизнь российского общества. Заключение как форма наказания нашло свое дальнейшее организационное и правовое развитие, сфера его применения постепенно расширилась, стал формироваться уголовно-исполнительный аппарат.

Государство все больше заинтересованности проявляло к эксплуатации труда заключенных. Расширялась территория страны, ширился список мест ссылки.

В эпоху правления Петра Великого ведением тюрьмами на местах занимались губернаторы и воеводы. Центральным органом являлась Полицмейстерская канцелярия, образованная в 1718 году. При канцелярии была учреждена тюрьма со штатом надзирателей. Канцелярия требовала от полиции других городов данные о содержании колодников, утверждала приговоры к смертной казни и ссылке. Во второй четверти XVIII века полицмейстерские конторы появились в наиболее крупных городах страны.

В 1775 году была проведена очередная территориальная реформа, число губерний достигло 23. Тогда же был принят нормативный документ «Учреждения для управления губерний», впервые отрегулировавший вопросы управления местами лишения свободы на местном уровне.

Несомненно важным шагом стало наложение моратория на смертную казнь императрицей Елизаветой Петровной. Однако же стоит помнить, что смертная казнь продолжала применяться к государственным изменникам (в качестве примера здесь можно привести подавление восстания Емельяна Пугачева). К тому же, многие телесные наказания также могли вызвать смертельный исход.

Глубинные изменения в истории Европы во второй половине XVIII века заставили правительство Российской империи внести существенные коррективы в карательную политику государства. В период правления Екатерины II был разработан проект «*Положения о тюрьмах*» (1787 год). Проект предусматривал принципиально иную, значительно более гуманную систему тюремных учреждений, определял правовой статус не только осужденных, но и администрации тюрем. Данный проект, наверное, можно назвать фантазией императрицы, так как он исходил из полного отрицания русской действительности и не отвечал требованиям внутренней и внешней политики Екатерины II. Впрочем, следует отметить, что реальность российских тюрем второй половины XVIII века мало чем

отличалась от реальности тюрем «просвещенной» Европы. К самому же проекту в России вернулись лишь спустя сто лет.

2.2. Реформы в области уголовно-исполнительной политики в правление Александра I

В ходе министерской реформы Манифестом Александра I от 1802 года было учреждено 8 министерств, в том числе Министерство внутренних дел (МВД), Министерство юстиции (МЮ) и Министерство полиции (МП).

В МВД предусматривался Департамент государственного хозяйства и публичных зданий, который заведовал управлением тюрьмами по всей стране. Смирительные и работные дома находились в ведении Министерства полиции. В 1819 году МВД и МП были объединены, и управление местами лишения свободы перешло к МВД.

В 1819 году под «Высочайшим покровительством» Александра I в России было основано *Попечительное о тюрьмах общество*, позже поступившее в ведение Министерства юстиции по главному тюремному управлению. Общество являлось благотворительной организацией, его деятельность контролировалась МВД и императором, комитеты должны были согласовывать свои действия с тюремной администрацией. В штампе губернского комитета присутствовало в качестве вышестоящего органа Министерство внутренних дел, а в штампе Общества — Министерство внутренних дел, департамент полиции исполнительной. Порядок предоставления отчетов выглядел поэтому следующим образом: губернский комитет должен был представлять их в трех экземплярах — губернатору, председателю общества и генерал-губернатору. Смотрители тюрем комитетам не подчинялись, а значит, не несли за свои действия перед ними никакой ответственности.

В состав Попечительного о тюрьмах общества входили тюремные комитеты, мужские и женские. Во главе губернских комитетов стояли вице-президенты (ими были обычно представители высшей светской и духовной власти) и 31–35 членов-директоров.

Основными задачами Общества являлось попечение об освобожденных, помощь детям заключенных, инспектирование тюремного хозяйства, улучшение содержания заключенных и другое.

Членам Общества разрешалось посещать места заключения в любое время. Это было первой попыткой установить общественный контроль за положением в тюрьмах. Деятельность общества способствовала установлению нормальной тюремной дисциплины, распорядка дня. Был запрещен свободный вход в тюрьму для раздачи милостыни арестантам, установлены три дня в неделю для посещения их родственниками, запрещены отлучки арестантов из долговой тюрьмы. Принимались меры для искоренения праздности в тюрьмах, вводились часы занятия, часы работы и отдыха. Началось обучение арестантов ремеслам и работе. Петербургское общество ввело вместо передвижений узников в кандалах

по городу перевозку их в специально оборудованных экипажах. По инициативе членов Общества был значительно снижен вес оков, надеваемых на арестантов (о том, чтобы их совсем отменить, Общество и не помышляло). Было также введено единое форменное арестантское платье, образец которого утвердил сам Александр I. Итоги работы Общество освещало в ежегодных печатных отчетах.

Попечительное общество, являясь организацией благотворительной, не способно было решить главные проблемы пенитенциарной системы России XIX века. По-прежнему переполненными оставались тюрьмы, по-прежнему к заключенным применялись физические меры воздействия. А со временем и ту небольшую долю самостоятельности, которую выделил Обществу Александр I, у него изъяли. С 1851 года обязанности главы организации перешли к министру внутренних дел.

Важное место в тюремной системе всегда занимала *служба охраны и конвоирования*. Именно она обеспечивала надежность изоляции заключенных от общества. Следует отметить, что в России специальных органов для этапирования заключенных не существовало вплоть до XIX века. При Иване IV эти функции возлагали на стрелецкое войско, затем — на армейские подразделения регулярных войск и казаков.

В XIX веке в результате реформ Александра I появились тюремная и конвойная стражи. Первая занималась надзором в местах заключения, задачи второй были значительно шире:

- конвоирование арестантов всех ведомств и категорий и сопровождения лиц, пересылаемых с арестантскими партиями;
- содействие тюремному начальству при производстве внезапных обысков в местах заключения и при подавлении открытых беспорядков внутри тюрем;
- наружная охрана мест заключения гражданского ведомства.

В 1811 году были образованы инвалидные роты и команды, куда принимали солдат, отслуживших в армии. Такие команды подразделялись на три рода: «подвижные», «служащие» и «неспособные», с разными условиями службы и размером денежного содержания. Часть инвалидных команд использовалась как подразделения внутренней стражи. На них, согласно утвержденному Александром I «Положению для внутренней стражи», возлагались, в том числе, обязанности поимки беглых преступников и дезертиров, «принятие и провожания рекрутов, преступников, арестантов и пленных... отряжение нужных часовых к присутственным местам, тюрьмам и острогам»⁹.

До начала XIX века местные воинские команды находились в ведении гражданских властей — губернаторов — и выполняли наряду с полицией функцию по охране «тишины и спокойствия». В результате военной реформы 1874 года воинские команды были преобразованы во «внутреннюю стражу» и стали своеобразной альтернативой обязательной воинской службе. Они занимались охраной внутреннего порядка по

⁹ Дорогами тысячелетий. Исторический вестник. URL: // <http://istor-vestnik.org.ua/5920/>.

требованию губернского начальства, усмирением разбойников, беглых рекрутов и крепостных крестьян, принятием и препровождением партий рекрутов и арестантов, надзором за исполнением рекрутского набора, обучением рекрутов, а также несением караульной службы при арестантских ротах.

Внутренняя и конвойная стража имела собственную форму и знак отличия: медаль «За беспорочную службу в тюремной страже». Содержались команды Министерством внутренних дел.

В 1816–1817 годах был создан Отдельный корпус внутренней стражи и система этапов и этапных команд. Была учреждена и внутренняя стража Сибири, на которую возложили обязанности по этапированию арестантов.

Служба в командах была крайне тяжелой. Недостаточное количество людей превращало службу почти в круглосуточную. Низкая заработная плата и слабый контроль за деятельностью тюремных надзирателей в удаленных острогах приводили к злоупотреблениям служебным положением. Как было сказано в одном из приказов командира Отдельного корпуса внутренней стражи второй половины XIX века В. Ф. фон дер Лауница: «Ни в одной из частей войск солдат в мирное время не несет столько служебных трудов, сколько во внутренней страже, ибо кроме фронтовых занятий наравне с армейцами и караульной службой в усиленном против сих последних размере, нижние чины внутренней стражи исполняют исключительно одни конвойную службу по препровождению арестантов пересылаемых»¹⁰.

Имелись попытки привить сотрудникам тюремной стражи необходимые профессиональные качества. Так, например, в 1890 году вышла в свет памятка «Держи ухо остро!» штабс-капитана Н. Дроздовского. В 1903 году издана брошюра «Подробный свод вопросов и ответов конвойной службы». Книжки для чинов конвойной стражи продавались в специальных магазинах.

В 1907 году Николай II утвердил «Устав конвойной службы». С 1915 года на конвойные команды было также возложено конвоирование военнопленных и сопровождение спецгрузов на фронт.

Конвойная стража просуществовала вплоть до января 1918 года, и была ликвидирована указом большевиков в процессе формирования Красной Армии.

¹⁰ Дорогами тысячелетий. Исторический вестник. URL: // <http://istor-vestnik.org.ua/5920/>.

2.3. Централизация системы управления местами заключения

Функционирование пенитенциарной системы в XIX веке тормозилось отсутствием механизмов управления местами заключения. Не было единого центрального органа управления, при этом на местах существовала сложнейшая система подчинения и переподчинения. При этом тюремное управление не было отделено от полицейского. И тюрьмами, и полицией управляли одни и те же органы. Политические тюрьмы находились в ведении III отделения Его Императорского Величества канцелярии. Общеуголовные тюрьмы были первоначально в ведении департамента исполнительной полиции Министерства внутренних дел, монастырские подчинялись Святейшему Синоду. В губерниях тюрьмами управляли губернаторы. В самих местах заключения (в частности, в острогах) имелись смотрители из полицейских чинов, в распоряжении которых находилась команда надзирателей.

Развитие уголовного законодательства требовало решения этой проблемы.

В 1879 году указом Александра II в составе Министерства внутренних дел было образовано Главное тюремное управление (ГТУ). Это был первый серьезный шаг к централизации тюремной системы России. Первым начальником Главного тюремного управления стал тайный советник М. Н. Галкин-Врасский. Под его руководством осуществлялась реформа тюремного ведомства, разрабатывалась правовая база, структура, формировался управленческий аппарат.

Основным направлением деятельности ГТУ стало развитие системы тюремных учреждений. Так, например, в 1909 году был принят закон «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних».

Решением ГТУ создана тюремная инспекция — институт, не имеющий аналогов в тюремной практике. На нее возлагались обязанности осуществления ревизий тюремных учреждений, руководство их деятельностью, разработка законодательных предложений. Тюремные инспектора занимались инспектированием мест заключения и ссылки.

Для усиления контроля также был создан коллегиальный орган — совет по тюремным делам. В его состав входили представители различных ведомств; министр юстиции выносил на обсуждение совета проекты смет доходов и расходов, вопросы тюремного устройства, управления и пр.

На местах управление местами заключения принадлежало губернаторам и градоначальникам.

Одним из результатов деятельности ГТУ стало увеличение числа надзирателей в тюрьмах, увеличение им жалования, введение казенной формы одежды. Служители должны были быть вооружены револьверами. Посты надзирателей должны были располагаться внутри тюремных зданий, на каждый пост назначалось два человека. При арестантках должны были находиться надзиратели-женщины.

Все эти мероприятия положительно повлияли в целом на статус тюремных смотрителей.

2.4. Тюрьмы России в XIX веке

В XIX веке усложнилась система общеуголовных мест заключения. «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных» 1832 года устанавливал три группы общеуголовных мест лишения свободы: помещения «на съезжих дворах, при Управе благочиния, при присутствии полиции, при городническом правлении»; тюремные замки (остроги) в губернских городах; смирительные и работные дома. Острог имелся в каждом губернском и большинстве уездных городов, и предназначался для содержания уголовных преступников.

С 1823 года появились военно-арестантские роты, служившие местом заключения для военнослужащих. Со временем туда стали направлять и гражданское население, в том числе беглых, бродяг, крепостных крестьян (последние попадали в арестантские роты без судебного разбирательства, по воле помещика).

Сохранялась практика заключения в монастырские тюрьмы. Здесь никаких нововведений не наблюдалось, если не считать усиления режима и увеличения числа заключенных и числа камер при монастырях.

В XIX веке в России возникают долговые тюрьмы, которые находились при Управах благочиния. Долговая тюрьма (в просторечии она называлась «ямой») предназначалась для содержания несостоятельных должников. Последние находились в «яме» до тех пор, пока кто-либо из их родственников не расплачивался с кредитором или пока кредитор, посадивший должника, не прекращал оплачивать его ежедневное содержание.

Российские тюрьмы находились в бедственном положении. Здания десятилетиями не ремонтировались, в переполненных, как правило, камерах, было тесно, грязно, сыро. Денег на реконструкцию учреждений не хватало. Несмотря на то, что постепенно менялась цель наказания — от устрашения к исправлению — состояние мест заключения данному факту совершенно не способствовало, скорее наоборот.

Заключенные содержались в общих камерах (за исключением особо опасных политических). Не делалось различия между уже осужденными преступниками и теми, что находились под следствием. Вальтер Венинг, обследовавший в 1817 году тюрьмы, писал, что нашел тюрьмы в России «неспособными к помещению человечества: мужчины и женщины, виновные и невиновные, молодые и старые, все вместе толкались в одной комнате, если же где и имелись две комнаты, то между ними существовали сообщения... все комнаты были подземные, сырые, темные, без кроватей; воздух в них дурной; люди все были праздны и жаловались на недостаток хлеба»¹¹.

¹¹ Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Елифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел. М., 2005. URL: // <http://history-library.com/index.php?id1=3&category=istoriya-rossii&author=mulukaev-rs&book=2005&page=17>.

Положение заключенных определялось их сословной принадлежностью. Законодательство требовало, чтобы заключенные-дворяне не находились в одних помещениях с заключенными из числа не привилегированных сословий. Дисциплинарные взыскания также носили сословный характер.

Однако рядовой тюремный острог вовсе не производил удручающего впечатления. Двор его больше напоминал рынок, где днем толпилось огромное число людей самых разных профессий и сословий. Здесь торговали махоркой и кишкой для водки, играли в карты, показывали фокусы. Общие камеры были завешаны сушившимся бельем, по стенам бегали тараканы. Арестанты, не обязанные к трудовой деятельности, скучали на нарах. Известно высказывание И. Белоконского о том, что все русские тюрьмы похожи одна на другую, а вариации условий проживания зависят непосредственно от начальства, в первую очередь — от смотрителя тюремного замка¹².

В отличие от монастырских тюрем или тюрем-крепостей (Шлиссельбургская, Петропавловская), побеги из рядовых тюремных острогов свершались достаточно часто. Так, например, в 1879 году смотритель Кузнецкого острога доносил в Томский Губернский Попечительный о тюрьмах Комитет, как при проверке камер была замечена неправильно лежавшая половица. При вскрытии оказалось, «что под полом в капитальной стене здания острога выбран бут [камень, из которого строилась крепость] и сделан подкоп около двух сажен по направлению под сгнившие пали [деревянная ограда вокруг тюрьмы]». В предупреждение побега арестантов смотритель просил начальника Кузнецкой Местной Команды «по случаю ветхости пали у острога усилить военный караул, вместо двух наружных постов — четыре», а Комитет — о покупке «из сумм экономического капитала потребного количества гвоздей и об исправлении пола в здании острога и пали».

Другой случай, произошедший в той же Кузнецкой тюрьме. Ссылно-каторжный Калистрат Чолдин, выпилив отверстие в «ветхом потолке» камеры «длиною в три четверти, а шириною в поларшина», выбирался на чердак, затем через слуховое окно попал на крышу. Казарма одноэтажная, но прыгать в жесткий талый апрельский снег с высоты не менее 4 метров не каждый решится. Калистрат Чолдин прикрепил к крыше гвоздем ремень и по нему спустился на землю.

Причиной успешного побега часто называли «слабый надзор воинского караула». Борьба с этим начальство пыталось по-разному, порой лично проверяя по ночам бдительность охраны.

Особо опасных арестантов содержали в кандалах. Однако, бежать из-под стражи умудрялись и они. От кандалов избавлялись разными способами, например, ножевкой или «посредством измятия их между парных досок».

¹² Кучинский А. В. Тюремная энциклопедия. Litrus.net. URL: // <http://litrus.net/book/read/68126?p=91>.

К розыску беглецов в окрестностях города и по близлежащим деревьям подключали отряды казаков. Успехи их на этом поприще были самые разные. Чаще ловили, реже — нет. Иногда вместо живого арестанта в тюрьму возвращали (в подтверждение выполненной работы) труп, который и хоронили потом за счет казны на местном кладбище.

Для успешного побега одного подземного хода было недостаточно. Требовались документы, изготовлением которых занимались прямо в тюрьме. Печати должностных лиц, использовавшихся в XIX веке для заверения «вида на жительство» (то есть, удостоверения личности) носили строгий, простой рисунок и текст. Упрощенное изображение способствовало широкому использованию подделок. «Это исходило из необходимости обставить бродяжничество более законными атрибутами»¹³ Современники рассказывали, что не существовало такой тюрьмы в Сибири, где при обыске не нашли бы фальшивых печатей и фальшивых денег¹⁴.

Массовое производство подделок местные власти главным образом приписывали ссыльным (как грамотным людям). Это было не совсем верно.

Например, в архивах Томска и Кемерово сохранились документы Кузнецкого тюремного замка, среди которых — дело о крестьянине-конокраде Иване Пьянове. У него при обыске был найден чистый лист бумаги с оттиском поддельной печати и фальшивые серебряные монеты достоинством 15 и 20 копеек¹⁵. За подделку и перевод фальшивых кредитных билетов были арестованы крестьянин Сушин и рядовой Фоминцев¹⁶. При проверке документов были задержаны «неизвестные лица, назвавшиеся Алексеем Лубреевым, Иваном Краубиным, Алексеевым с найденными у них фальшивой печатью, краденными лошадьми и другим имуществом»¹⁷.

Следует сказать несколько слов о женщинах-заключенных. Средневековое русское право если и делало акцент на принадлежности преступника к тому или иному полу, то всегда не в пользу женщины. Так, например, за убийство мужа, по Соборному Уложению 1649 года женщину живьем закапывали в землю по плечи. Мужчин и женщин содержали в общих камерах, кандалный путь они также проходили вместе пешком, лишь кормящим матерям разрешено было ехать в телегах.

Условия содержания женщин в тюрьмах стали волновать русское общество лишь в начале XIX века. К этому времени уже практиковалось раздельное содержание мужчин и женщин, а также некоторое послабление при этапировании заключенных на каторгу. Дамский комитет Попечительного о тюрьмах общества, созданный в 1819 году, активно принялся за дело улучшения жизни арестанток. Так, например, был открыт

¹³ Максимов С. В. Сибирь и каторга. 1871. Ч. 2. С. 258.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 113.

¹⁶ ГАКО. Ф. Д-18. Оп. 1. Д. 3. Л. 342–343.

¹⁷ ГАКО. Ф. Д-18. Оп. 1. Д. 3. Л. 342–343.

приют для девочек, чьи матери находились в заключении. Дважды в неделю детей водили в тюрьму на свидание с родителями. Освободившимся женщинам помогали пройти процесс ресоциализации — устроиться на работу, подыскать жилье. Для облегчения отбывания наказания перестраивались тюремные помещения. Однако нельзя сказать, что ситуация изменилась коренным образом.

В правление Александра II были ликвидированы смирительные и рабочие дома, арестантские роты, долговые тюрьмы и т. д. Вместо сословных тюремных учреждений были созданы тюрьмы трех основных типов:

- крупные тюрьмы (так называемые «централы»), такие как Александровский централ около Иркутска и др., подчиненные непосредственно Главному тюремному управлению; ему же были переданы Петропавловская и Шлиссельбургская крепости, ранее бывшие в ведении III отделения;

- тюрьмы общего типа, подчиненные губернским тюремным инспекциям;

- каторжные тюрьмы.

Бедственное положение русских тюрем объяснить несложно. Как и в любой другой европейской стране, тюрьма являлась методом наказания и запугивания преступников. А для второй половины XIX века это еще и являлось средством классовой борьбы. Государство не было заинтересовано в улучшении условий содержания заключенных — своих врагов. Соответственно, поведение центральной власти лишь способствовало усилению местного произвола.

Тюремная система России требовала кардинальных перемен, но экономическое, политическое и социальное развитие государства слабо этому способствовали.

2.5. Кодификация тюремного законодательства в XIX – начале XX веков

Важным шагом для формирования тюремной системы России стало создание централизованных законодательных актов о лишении свободы. Так, в 1821 году появилась записка «Об устройстве уездных тюремных зданий», а в 1931 году «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка».

26 мая 1831 года Кабинет Министров России принял к сведению сообщение министра внутренних дел о введении в действие одобренной Попечительским о тюрьмах обществом тюремной инструкции. Она регулировала размещение, режим, труд, быт заключенных.

В 1832 году был издан «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных» — первый документ общероссийского тюремного законодательства. Его особенностью было то, что количество статей о ссыльных в нем в 4 раза превышало число статей о содержащихся под стражей. Такое соотношение являлось наглядным свидетельством того, что законодателя со времен Соборного Уложения 1649 года ссылка в

различных ее видах всегда интересовала больше, чем тюремное заключение.

Серьезная работа по систематизации уголовного права была проведена в правление Николая I. 15 августа 1845 года принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», ставшее, по факту, первым российским уголовным кодексом.

В 1864 году вышел в свет «Устав о наказаниях», налагаемых мировыми судьями. В 1903 году новым этапом развития пенитенциарной системы стало «Уголовное Уложение», предусматривающее новую систему наказаний: смертная казнь (непубличная); каторга; ссылка на поселение; заключение в исправительном доме; заключение в крепости; заключение в тюрьме; арест; денежный штраф.

В начале XX века появились нововведения в порядке и условиях исполнения уголовных наказаний в отношении подростков.

Следует отметить, что до этого в России отсутствовали не только правовые нормы, но и специальные исправительные учреждения для содержания подростков-правонарушителей. О необходимости создания их впервые был поднят вопрос в 1881 году на первом съезде представителей воспитательно-исправительных приютов в Москве по инициативе попечителя Московского городского исправительного приюта для малолетних К. В. Рукавишникова. Но от идеи до ее реализации прошло немало времени. В 1909 году при поддержке ГТУ было принято «Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних». На первом этапе создано всего лишь 11 таких заведений. К началу 1917 года в системе ГТУ функционировало 57 колоний и приютов, в которых содержалось 2570 воспитанников.

«Положение» в качестве основной цели новых учреждений утвердило нравственное исправление лиц, в них помещаемых, подготовку их к честной жизни. Большое внимание уделяли религиозно-нравственному, умственному и физическому развитию подростков, для чего предполагалось дать им первоначальное общее образование и обучение профессиям.

28 декабря 1915 года министром юстиции была утверждена «Общая тюремная инструкция», приводившая нормативную базу российской пенитенциарной системы к мировым стандартам. Действие инструкции распространялось на места заключения гражданского ведомства. Она определяла общие обязанности службы чинов тюремной стражи, организацию службы тюремных надзирателей, внутренний тюремный распорядок, порядки и условия содержания арестантов, порядок их освобождения из мест заключения.

После свержения самодержавия в феврале 1917 года ГТУ было преобразовано в Главное управление местами заключения (ГУМЗ). Его начальником был назначен профессор А. А. Жижиленко. Совет по тюремным делам переименовали в Совет по делам мест заключения (общественный орган, собиравший и систематизировавший все

предложения, направленные на улучшение тюремной системы, деятельности ее органов и должностных лиц, порядка содержания заключенных). Продолжало функционировать Попечительное о тюрьмах общество. В целом типология мест лишения свободы оставалась неизменной.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Охарактеризуйте систему исполнения наказаний в феодальной Руси.
2. Как проходила эволюция целей наказания и ее видов от Киевской Руси к Российской империи?
3. Расскажите об эволюции системы исполнения наказаний, связанных с лишением свободы в XVI — первой половине XIX века.
4. Охарактеризуйте Проект «Положения о тюрьмах» Екатерины II с точки зрения гуманизации уголовно-исполнительной системы того времени.
5. Дайте характеристику деятельности Попечительного о тюрьмах общества.
6. Проанализируйте «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года с точки зрения изменений системы отбывания наказания.
7. Как деятельность Главного тюремного управления сказалась на российской тюремной системе?

1. Кровная месть была разрешена:

- а) в «Русской Правде»;
- б) в «Соборном Уложении» 1649 года;
- в) в Уголовном кодексе Российской Федерации.

2. Укажите обязанности Разбойного приказа:

- а) рассмотрение уголовных дел;
- б) охрана собственности;
- в) сбор налогов;
- г) санкционирование приговоров губных органов.

3. В работные дома попадали за:

- а) государственные преступления;
- б) мелкие правонарушения;
- в) по требованию родственников.

4. Расставьте в хронологическом порядке, т. е. по времени создания:

- а) Артикул воинский _____;
- б) Министерство юстиции _____;
- в) Попечительное о тюрьмах общество _____;
- г) III отделение полиции _____.

5. Тюремное заключение как вид наказания впервые было введено в:

- а) Судебнике 1550 года;
- б) Соборном Уложении 1649 года;
- в) Русской Правде.

6. В «Артикуле воинском» 1715 года (убрать лишнее):

- а) запрещалась смертная казнь;
- б) введены каторжные работы;
- в) устраивались смирительные дома;
- г) сокращалось число телесных наказаний;
- д) увеличивалось число телесных наказаний.

7. Расставьте в порядке создания:

- а) Преображенский приказ _____;
- б) Особый корпус жандармов _____;
- в) Министерство внутренних дел _____;
- г) Приказ тайных дел _____.

8. Проект «Положения о тюрьмах» на основе зарубежного опыта был разработан в правление:

- 1) В. И. Ленина;
- 2) Николая I;
- 3) Александра I;
- 4) Екатерины II.

9. Министерство юстиции было учреждено в:

- 1) 1902 году;
- 2) 1917 году;
- 3) 1802 году;
- 4) 1812 году.

10. Первым руководителем Главного тюремного управления был назначен:

- 1) С. Ю. Витте;
- 2) М. Н. Галкин-Врасский;
- 3) А. Х. Бенкендорф;
- 4) А. А. Жижиленко.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аладьина Л. С. Уголовно-исполнительная политика Российского государства (вторая половина XVII — первая четверть XIX). — Владимир, 2003.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь Электронный ресурс. — Режим доступа: // <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/index.htm>.
3. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы / под общ. редакцией В. Ф. Некрасова. — М.: Экзамен, 2002.
4. Гернет М. В. История царской тюрьмы. В 5-ти томах. — М.: Просвет, 1951–1956 гг.
5. Детков М. Г. Наказание в царской России и система его исполнения. — М.: Просвещение, 1994.
6. Дорогами тысячелетий. Исторический вестник. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://istor-vestnik.org.ua/697/>.
7. Забровская Л. Ю. Организационно-управленческие особенности формирования тюремной системы Российской империи в XIX веке. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. — 16 с.
8. История отечественной уголовно-исполнительной системы : сборник научных статей. — М.: НИИ ФСИН России, 2008.
9. Колонтаев К. Корпус внутренней стражи Российской империи. — Электронный ресурс. — Режим доступа: // <http://grafskaya.com/?p=533>.
10. Печников А. П. Главное тюремное управление российского государства, 1879 — октябрь 1917 гг. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Академия управления МВД России. — М., 2002. — 52 с.
11. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: к вопросу о веротерпимости. — Москва, 1905. Опись А, № 479. Электронный ресурс. — Режим доступа: // <http://krotov.info/history/20/1900/1903prugavin.htm>.
12. Рент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы России : учебник / под ред. Ю. И. Калинина. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.
13. Шебалков С. В. Организационное устройство мест заключения и система тюремного управления в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. // Молодой ученый. — 2013. — № 10. — С. 456–460.

РАЗДЕЛ II. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

Судебник 1550 года¹⁸ (Извлечение)

1. Суд царя и великого князя судити боаром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружыти и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати.

<...>

3. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяты исцов иск, а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и право и десяток, и пожелезное взяти втрое дарь укажет.

4. А которой дьяк список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрьму.

<...>

6. А кто виноватой солжет на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначее, или на дьяка, или на подьячего, а обыщется то в правду, что он солгал, и того жалобника, сверх его вины, казнити торговою казнью, биты кнутъем, да вкинути в тюрьму.

<...>

9. А досудятся до поля, да не став у поля, да помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дьяку, и подьячему имати по тому ж указу, а околничему, и дьяку, и подьячему, и неделщику пошлин полевых не имати. А возмет боярин, или околничей, или дворецкой, или казначей, или дьяк, или неделщик, или подьячей лишек болши того и обыщется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

<...>

25. А который ищет взыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет, а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, хто скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда. А в ыных делех судити по тому ж: кто в чем скажется виноват, то на нем и взяты; а в пене что государь укажет, посмотри по человеку; а в достали суд и правда, крестное целование.

¹⁸ Судебник 1550 года. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Библиотека Якова Кротова. URL: // http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm.

<...>

33. А пошлины имати от правые грамоты боярину от печати с рубля по девяти денег, а дьяку имати от подписи с рубля по алтыну, а подьячому, которой правую грамоту напишет, с рубля имати по три денги; а болши того не имати. А кто возмет болше того и уличат его в том, и на том взяти втрое. А обыщется, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

<...>

42. А безсудные грамоты давати за сто врѣст семым днем, а дале того по тому ж расчету. А пошлины имати от правые и от безсудные царя и великого князя печатнику от печати с рубля по алтыну, а дьяку от подписи с рубля по алтыну же, а подьячому с рубля по две денги; а болше им того не имати. А кто возмет болше того и уличат его в том, и на том взяти втрое. А кто солжет, того казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

<...>

44. А от приставных имати царя и великого князя печатнику и дьяку у неделщиков по езд, с которые приставные рубль езд, и печатнику у неделщика имати от печати с рубля по алтыну, а дьяку от подписи с рубля алтын же; а будет езд до которого города рубля болши или меньше, и печатнику и дьяку имати по тому ж расчету. А будет в приставной иск менши того езд, и дьяком тех приставных не подписывати, а того неделщика кинут в тюрьму да сказати царю государю.

<...>

52. А приведут кого с поличным впервые, ино его судити да послати про него обыскати. И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати; и скажет на себя сам, ино его казнити смертною казнью; а не скажет на себя сам, ино его вкинути в тюрьму до смерти, а исцов иск платити из его статка. А скажут в обыску, что он доброй человек, ино дело врыимги по суду.

53. А пошлют которого неделщика имати татей или разбойников, и ему имати татей и разбойников безхитростно, а не норовити ему никому; а изымав ему татя или разбойника, не отпустить, ни посулов не взяти; а опричных ему людей не имати. А поноровит которой неделщик татю или разбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму, а в казни что государь укажет.

54. А у которого неделщика сидят тати, и ему татя без доклада татя не спустити, на поруку не дати и не спродати ему татя. А которой неделщик без доклада, и без боярского и без дьячего ведома, татей подает на поруку или татя спродает, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити вдвое, да казнити его торговою казнью да кинут в тюрьму, а в казни что государь укажет.

55. А которого татя поймают с тадбою с какою ни буди впервые, опричь церковные и головные тадбы, а в ыной в прежней тадбы довода на него не будет, ино его казнити торговою казнью, бив кнутъем, да исцов иск

доправить, а его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе порука по нем будет. А не будет у которого татя столке статков, чем исцово заплатити, ино его, бив кнутъем, да исцу в его гибели выдати головою на правеж до искупа; а исца дати на поруку, что ему, доправя свое, отдати его бояром; а не похочет истец по себе поруки дати в том, что ему, иск свой доправя, да того татя привести к судье, и того татя кинути в тюрьму, доколе по нем порука будет; а как по нем порука будет, и тогда на нем за его порукою, хто его выручил ис тюрьмы, исцов иск доправить. А как истец, взяв на нем свое, отдаст его бояром, и боярин велит его дати на крепкую поруку, кто ему будут вперед иные истцы; а не будет по нем крепкие поруки, ино его кинути в тюрьму, доколе по нем порука будет. А судье с того не имати ничего.

Комментарии:

В статье 3 впервые намечается состав должностного преступления, а именно — вынесение неправильного решения в результате получения взятки. В этом случае судьи несут материальную и уголовную ответственность.

По статье 4 дьяк, составивший за взятку подложный протокол судебного заседания либо неправильно записавший показания сторон или свидетелей, уплачивал половину суммы иска, кроме того, подлежал тюремному заключению.

В статье 6 предусматривается ответственность за ложное обвинение судей в умышленном неправосудии. Жалобник, совершивший фактически ябедничество, наказывался сверх вины (т. е. помимо вынесенного ему приговором наказания) дополнительно битьем кнутом и тюремным заключением.

В статье 44 в полном соответствии с феодальным правом-привилегией, злоупотребление служебным положением со стороны нижестоящего чина (недельщика) влекло тюремное заключение, срок которого определялся государем.

В статье 52 прежде всего определяется форма процесса, по которому должен быть судим обвиняемый. При первой краже с поличным обыск предваряет пытку. Если обвиняемого назовут лихим человеком, следует его пытать, т. е. рассматривать дело розыском. Если скажут, что он добрый, надо дело врышати по суду, т. е. обвинительным процессом. Собственное признание, совпадающее с данными повального обыска, становилось безусловным доказательством виновности, и обвиняемый подлежал смертной казни. Если пытаемый не признавался (не скажет на себя сам), он подвергался пожизненному тюремному заключению с обязательным возмещением иска.

Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича¹⁹

(Извлечение)

Глава XXI

О розбойных и татинных делах

9. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу, и того татя пытать и в и(ы)ных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в и(ы)ных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил, и того татя за первую татьбу бить кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадити его в тюрьму на два года, а животы его отдать исцом в выть, и ис тюрьмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякия изделия, где государь укажет. А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в Украинные города где государь укажет, и велеть ему в Украинных городех быти, в какой чин он пригодится, и дать ему письмо за дьячьёю приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочныя годы отсидел, и ис тюрьмы выпущен.

10. А будет того же татя изымают на другой татьбе, и его потому же пытать в и(ы)ных татьбах. Да будет он повинится толко в дву татьбах, а убивства он не учинил же, и его после пытки бить кнутом, и урезав у него праваго уха, посадить в тюрьму на четыре года, а ис тюрьмы выимая его посылать на всякия государевы изделия, потому же в кайдалах. А как он в тюрьме урочные лета отсидит, и его сослать в Украинные же города, где государь укажет, и дать ему письмо, что он и за другую татьбу урочные годы в тюрьме отсидел и ис тюрьмы выпущен.

11. Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу.

12. А приведут татя, а доведут на него татбы три, или четыре или больши, и того татя пытав казнити смертью, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать исцом в выть.

13. А будет татя учинит и на первой татьбе убийство, и его казнить смертью.

14. А церковных татей казнить смертью же безо всякаго милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы.

15. А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зерню играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры обявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ. Да кто таких воров, изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров спрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко, да будет про воровство их сыщется допряма, что они зерню и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и тем воров чинити указ тот же, как писано выше сего о татях. А будет кто таких воров видя где не

¹⁹Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича. Библиотекарь.Ру. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/20.htm>.

изымает и в приказ не приведет, а изымать было их мощно, и сыщется про то допряма же, и на тех людех имати заповеди по полтине на человеке.

16. А будет приведут розбойника, и его пытатъ. Да будет он с пытки повинится, что он розбивал впервые, а убийства не учинил, и у того розбойника за первой розбой после пытки отрезать правое ухо, да в тюрьме сидеть три годы, а животы его отдати в выти исцом, а ис тюрьмы выимая его, посылати в кайдалах работати всякое изделие, где государь укажет. А как он в тюрьме три годы отсидит, послати в Украинные городы, где государь укажет, и велети ему в Украинных городех быти, в какой чин пригодится, и дать ему потому же письмо, за дьячьёю приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочные годы отсидел, и ис тюрьмы выпущен.

<...>

94. А тюрьмы на Москве строить из Розбойного приказу государевою казною.

95. А в целовальниках и в сторожах у московских тюрем быти московских черных сотен и слобод тяглым людем ис подмоги, а на подмогу деньги тем целовалником и сторожем имать с тех же сотен и с слобод по годом, и выборы на них имати у сотенных людей за их руками.

96. А в палачи на Москве прибирати из вольных людей, и быти им в палачах с поруками, а государево им жалованье давать из государевы казны из Розбойного приказу.

97. А в городех тюрьмы строить и целовалников, и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей выбирать с посадов и с уездов с сох, з дворцовых сел, и с черных волостей и со всяких сошных людей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископлих, и епископлих, и с монастырских, и со всяких с поместных и с вотчинных земель. А быти тем целовалником и сторожам с подмогою же, а подмогу тем целовалником и сторожем и в губные избы на всякие росходы збирати деньги с тех же с посадских и сошных людей, по их договору, а лишних денег не збирати, и тем сошным людем убытков не чинити, а выборы на целовалников и на тюремных сторожей у выборных людей имати за руками выборных людей.

<...>

101. А которые розбойники, подрезав тюрьмы в городех, утекут, а тюремные целовалники и сторожи про тех утеклцов с пыток учнут говорити, что тюрьмы розбежались не их хитростью, а исцы учнут на них бити челом о вытях, и чтобы выти велети за них править на тех людех, кто тех губных целовалников и сторожей выбирал, и по тому челобитью выти правити на тюремных целовальниках и на сторожех на самих. А чего будет на них доправити за чем не мощно, и то доправити на губных старостах и на уездных людех, кто тех целовалников и сторожей выбирал, и править на губных старостах за такие вины исцам выти, против губных целовалников, вдвое, для того, что в городех тюрьмы ведают губные старосты, и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцев осматривати почасту, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрьмах ничего не было, чем им ис тюрьмы вырезатися, и в городех ис тюрем воры уходят

губных старост небрежением и недосмотром и за то на губных старостах исцом выти перед губными целовальники вдвое правити.

Глава XXII

Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание

1. Будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертию же безо всякия пощады.

2. А будет которой сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с и(ы)ными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады.

3. А будет отец или мати сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви Божии, и у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людем в слух. А смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити.

4. А будет кто сын или дочь, не помня закона христианского, учнет отцу или матери грубия речи говорить, или отца и мать з дерзости рукою зашибет, и в том на них отец или мати учнут бити челом, и таких забывателей закона христианского за отца и мать бити кнутом.

5. А будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством, или не почитаючи отца и мать, и избываючи их, учнут на них извещать какия злыя дела, или которой сын или дочь отца и мать при старости не учнет почитать и кормить и ссужать их ничем не учнут, и в том на них отец или мати учнут государю бити челом, и таким детем за такия их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно, и приказать им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия, а извету их не верить.

6. А будет которой сын или дочь учнут бити челом о суде на отца или на мать и им на отца и на мать ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бить кнутом, и отдать их отцу и матери.

7. А будет кто убьет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению, кто иной их убьет, а сыщется про то допряма, и их за то самих всех казнити смертию же.

8. А будет чейнибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит или против его вымет какое оружие, хотя его убити, и ему за такое его дело отсечь рука.

9. А будет чей человек того, кому он служит, убьет до смерти и его самого казнити смертию же безо всякия же пощады.

10. А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся государския опалы и казни, учинит над кемнибудь мучительское наругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему то же учинити, да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое

наругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятьдесят рублей, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублей, а за нос, и за ухо, и за губы, и за глас, по тому же за всякую рану, по пятидесяти рублев.

11. А будет такой же поругатель когонибудь зазвав, или силою заволокши к себе на двор, учнет бити ослопом, или кнутом, или батоги, и с суда сыщется про то допряма, и такому поругателю за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, и вкинуть в тюрьму на месяц, да на нем же доправити тому, над кем он такое дело учинит, бесчестье и увечье вдвое.

12. А будет такое наругательство над кем учинит чейнибудь человек, и того человека пытати, по чьему научению он такое наругательство учинил. Да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьемунибудь научению, и тем людям, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело зделает, потому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людех, кто на такое дело людей своих научит, правити тем людям, над кем такое наругательство люди их учинят, бесчестие вдвое. А будет чейнибудь человек такое наругательство над кем учинит собою, а ни по чьему научению, и таких людей пытай, казнити смертию.

13. А которые воры чинят в людех смуту, и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию.

14. А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити, живу окопати в землю, и казнити ея такую казною безо всякия пощады, хотя будет убитого дети, или инья кто ближния роду его, того не похотят, что ея казнити, и ей отнюд не дати милости, и держати ея в земле до тех мест, покамест она умрет.

15. А которая жонка приговорена будет к смертной казни, а втепоры она будет беременна, и тоя жонки, покаместа она родит, смертию не казнити, а казнити ея втепоры, как она родит, а до тех мест держати ея в тюрьме, или за крепкими приставами, чтобы она не ушла.

16. А будет кто умысля воровски придет в чей дом и похочет того дому над госпожею какое дурно учинити, или ея ис того дому похочет куды увести, а люди ее от такова вора не оборонят, и учнут помочь чинити тем людям, кто по нее приедет, а после того про такое их дело сыщется, и тех воров, кто таким умыслом в чужой дом приедет, и котория люди им на такое воровство учинят помочь, всех казнити смертию.

17. А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадыю ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма, и тому, кто так учинит, за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене бесчестие и увечье

вдвое, да его же вкинути в тюрьму на три месеца. А будет от того его бою та жена и сама умрет, и его за такое его дело самого казнити смертию.

18. А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно, и того в убийство на ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости.

19. А будет кто над кем учинит смертное убийство по чьему научению, а сыщется про то допряма, и того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казнити смертию же.

20. А будет кто, стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела или пулька вспловет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или каменем, или чем нибудь не нарочным же делом, а недружбы и никакия вражды напередь того у того, кто убьет, с тем кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно, без умышления, и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрьму не сажати потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления.

21. А будет чей человек убьет кого нибудь до смерти, или ранит, обороняя того, кому он служит, и тому человеку того в вину не ставить, а спрашивать того убийства на том, кому он служит.

22. А будет он над кем смертное убийство учинит своим умышлением, без ведома того, кому он служит, и тот кому он служит, очищая себя, изымав его приведет в приказ, и про такое убийство сам известит, и тому, чей тот человек, того убийственного дела в вину не ставить, а человека его, которой такое смертное убийство учинит, казнити смертию.

23. А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет, и того, кто такое злое дело учинит, пытати накрепко, напередь того он над кем такова дела не делывал ли, и пытав его, казнити смертию.

24. А будет кого бусурман какими нибудь мерами насильством или обманом русскаго человека к своей бусурманской вере принудит, и по своей бусурманской вере обрежет, а сыщется про то допряма, и того бусурмана по сыску казнить, зжечь огнем безо всякого милосердия. А кого он русскаго человека обусурманит, и того русскаго человека отослать к патриарху, или к иной власти, и велети ему учинити указ по правилом Святых Апостол и Святых Отец.

25. А будет кто мужескаго полу, или женского, забыв страх Божий и христианский закон, учнут делати свады жонками и девками на блудное дело, а сыщется про то допряма, и им за такое беззаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом.

26. А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея

велению детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися.

Тюрьмы в России²⁰. **Собственноручный проект императрицы Екатерины II** (Извлечение)

1. Два рода тюрем.
Тюрьмы разделить на два рода: 1-я уголовная тюрьма, 2-я — гражданская тюрьма.
2. О уголовной тюрьме.
Три части уголовной тюрьмы губернского города.
Уголовную тюрьму губернского города разделить на три: 1-я — часть подстражная, 2-я — часть приговорная, 3-я — часть денная.
3. Две части уголовной тюрьмы уездного города.
Уголовная тюрьма уездного города разделяется на две: 1-я — часть подстражная, 2-я — часть приговорная.
4. Два отделения в каждой части.
Уголовную тюрьму каждой части разделить на два отделения: 1-е отделение для мужского пола, 2-е отделение для женского пола.
5. О строении тюрем.
О замке.
Тюрьмы строить замком.
6. Замку быть каменному.
Замку быть каменному, кругом крепку со стеною, или таким забором, чтоб из оногo уход никто учинить не мог, и чтоб тою оградою уменьшено было число людей для стережения.
7. О вольном воздухе, текущей воде и проч.
Замки строить колико способно, где на вольном воздухе, при текущей воде, от огня и наводнения безопасно, довольно пространно и не низкое строение.
8. О нужном строении.
Внутри замка иметь все нужные в житью строения, и где удобно, двory вымостить каменьями.
9. О строении уголовной подстражной.
О числе горниц уголовной подстражной губернского города.

²⁰ Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II. 1787. Библиотекaр.ру. Репринты старинных книг. URL: // <http://www.bibliotekar.ru/reprint-47/>.

В губернском городе для уголовной подстражной мужеского пола устроить три горницы, да для женского пола устроить две горницы.

<...>

11. Описание горниц уголовной подстражной.

Горницы уголовной подстражной строить величиною в три сажени, или девять аршин в длину и ширину, вышина две сажени; горничное окошко величиною полтора аршина, от потолка тоже, с железною решеткою; у стены стол каменный и неподвижный; пред столом каменная скамья неподвижная, в углу — к двери — печь лежанкою, длина оной четыре аршина, ширина полтора аршина; печь топится снаружи, двери двойные, из коих наружные железом окованные, замки крепкие.

12. О строении уголовной приговорной.

Две тюрьмы приговорной.

В губернском городе две разные тюрьмы составляют уголовную приговорную: 1-я тюрьма для тех, кои, власть на то имеющим, судом, по течении дела их, к временному содержанию в тюрьму приговорены; 2-я — ссылочная для тех, кои, власть на то имеющим судом, без наказания к ссылке приговорены.

<...>

15. Описание горниц уголовной приговорной.

Горницы уголовной приговорной строить: величиною не менее трех сажень, в длину и ширину столько же, в вышину шесть аршин, окошки с железною решеткою, печь топится снаружи, двери двойные, из коих наружные железом окованные, замки крепкие.

16. О числе горниц приговорной ссылочной губернского города.

В губернском городе для ссылочных устроить две горницы: первая для мужского пола, другая — для женского пола.

<...>

18. Описание горниц ссылочной.

Ссылочную строить величиною в четыре сажени, в длину и ширину столько же, в вышину шесть аршин, окошки с железною решеткою, печь топится снаружи, двери двойные, из коих наружные железом окованные, замки крепкие.

19. О строениях уголовной осужденной.

О трех тюрьмах уголовной осужденной.

В губернском городе три разные тюрьмы составляют уголовную осужденную: 1-я — темница, или покаянная для тех, кои, власть на то имеющим, судом на смерть осуждены; 2-я — вечная тюрьма для тех, кои, власть на то имеющим, судом на вечное содержание в тюрьму осуждены.

20. О темницах.

В губернском городе темницы устроить двух-саженые: одну — для мужского пола и одну — для женского пола.

21. О вечной тюрьме.

В губернском городе для вечной тюрьмы устроит одну горницу — для мужского пола и одну горницу — для женского пола.

22. О каторжном дворе.

В губернском городе для каторжного двора мужского пола устроить четыре казармы: первая — для тех, кои шельмованы; вторая — для тех, кои скованы; третья — для тех, кои не шельмованы и не скованы; четвертая — для женского пола.

23. О казармах каторжного двора.

Казармы каторжного двора строить сходственно ссылочной.

О строения приемных горниц.

24. О приемных горницах.

У ворот замка расположить приемных горниц: в губернском городе — две, в уездном городе — одну.

25. О строении тюремных больниц.

О тюремных больницах.

Устроить тюремные больницы.

26. О разделении и числе горниц тюремных больниц.

Тюремные больницы разделить на два отделения: 1-е — отделение для мужского пола, в губернском городе в каждом отделении иметь, на первый случай — по пяти горниц; да в уездном городе в каждом отделении иметь по три горницы для тюремных больниц.

27. О содержании тюремных вообще.

Как обходиться с тюремными.

С тюремными вообще обходиться человеколюбиво, но при том иметь за ними крепкое и неослабное во всякое время смотрение, чтоб сами себе и никому вреда не учинили, и для того содержать тюремного, как в которой части содержать предписано есть.

28. Что отобрать у тюремного, и отобранные вещи беречь, и возвратить в день выхода.

По приеме тюремного отобрать у него орудия, ножи и все то, чем себе или другим вред учинить может; взятые же у тюремного вещи, переписав, собрать в одну связку и положить в казенной того замка, с написанием имени тюремного, и поступать так, разве от уездного надзирателя тюрем или городничего, о ком особливо приказано будет; отобранные у тюремного вещи возвращать ему в тот день, как выходить будет из замка.

29. Покров, одежда и прокормление по полу и состоянию.

Тюремным иметь покров, одежду и прокормление по полу и состоянию каждого.

30. О чистоте и перемене воздуха.

Горницы, связи, казармы и дворы содержать всегда в чистоте, и внутри горниц и строений переменять воздух открытием окон, зимой — на короткое время, а летом — как угодно.

31. Обедать в полдень, ужинать в шесть часов за полдень.

Обедать тюремным в полдень, а ужинать в шесть часов за полдень, когда же в шесть часов темно, тогда зажигать в горницах лампы.

32. Кушанье одной части варить общее.

Кушанье варить для всех тюремных, одной части, общее; разве для кого особливо от городничего приказано будет.

33. К тюремным посторонних людей не пускать.

Смотреть накрепко, чтоб к тюремным никто из посторонних не ходил, никто ничего не носил, и разнощиков и иных людей, ни под каким видом, к тюремным не пускать, разве от уездного надзирателя тюрем или городничего о ком особливо и именно приказано будет, за что и ответственность имеют, буде от того учинится что в противность сего предписания о тюрьмах и тюремных.

34. Неимущих содержать без платы, имущих же — их иждивением.

Тюремных неимущих содержать и одевать безденежно; имущих же содержать и одевать их иждивением.

<...>

36. О призрении больных.

Буде кто из тюремных занеможет, то тюремщик того отделения, не мешкая, о том уведомляет тюремщика, дабы с рачением осмотрен и пользован был и не лишился бы жизни или здоровья от нерачения или непризрения.

37. Об осмотре и погребении мертвых.

Буде кто из тюремных умрет, то по лекарском осмотре, или же анатомии, погребать не иначе, как с дозволением уездного надзирателя тюрем, или городничего, или исправника. Оставшиеся и отобранные вещи его да отдадут наследникам; буде же сих нет, то отослать в Приказ Общественного Призрения.

<...>

51. О содержании уголовного осужденного в темнице.

Содержанием осужденный да не отягчится.

Содержанием да не отягчится судьба осужденного, власть на то имеющим судом по закону; но да устережется во время покаяния единственно от ухода и вреда. Покаяние же всяк учинит по обряду своей веры.

52. О содержании уголовного осужденного в вечной тюрьме.

Содержание осужденного в вечной тюрьме.

Всяк, власть на то имеющим, судом осужденный на вечное содержание в тюрьме, да содержится во отлучении от людей и да стережется от ухода и вреда, и ни с кем ему сообщения, письменного или словесного не иметь; ни чернил, ни перья ни карандаша, ни бумаги не давать, без дозволения городничего, или уездного надзирателя тюрем; им же доложится суду, и буде суд дозволит, то и тогда тюремщик имеет показывать все письменное вечным тюремным, или к вечному тюремному городничему, под опасением отрешения от должности. Малые же выгоды те, от коих ни вечному тюремному, ни обществу вред учиниться не может, как то: пользоваться вольным воздухом вне горницы, читать книгу, упражняться в рукоделии и тому подобное, по усмотрению городничего и уездного надзирателя тюрем, не запрещается.

<...>

54. О содержании каторжных во отлучении от прочих людей.

Понеже всяк на каторжном дворе заключенный, власть на то имеющим, судом осужден есть, и для того стеречь его от ухода и вреда и содержать его от общества прочих людей совершенном отлучении и ни с тех ему сношения письменного или словесного не иметь.

55. Каторжным не быть праздно.

Смотреть накрепко, чтоб на каторге осужденные, кроме нужного человеку времени для сна и пищи, отнюдь праздно не были, во обращались бы в непрерывной работе.

<...>

57. В тюремные больницы кого и как принимать.

В тюремную больницу не принимать тюремных больных, как то осмотре докторском, или лекарском и с запискою, за рукою одного из них, что того тюремного, или такую тюремную женщину иначе пользоваться нельзя, как переведя в больницу. И если бы из приведенных женщин-тюремниц случились беременные, то для подобающей при разрешении их помощи, по дозволению доктора или лекаря, посылать из города повивальную бабку. Родившийся же младенец зависит от попечения Приказа Общественного Призрения который о жребии его и учинит подлежащее распоряжение.

<...>

64. В каком случае принимать и не принимать тюремных в больницу.

В тюремной больнице пользоваться и призирать тюремных больных: неимущих — безденежно; иных же больных не дозволяется : принимать иначе, как тогда только, когда порожних две трети мест в тюремной больнице случится, и то с запискою городничего или исправника; бедных и неимущих содержать и лечить безденежно, имущих же людей пользоваться и принимать за плату, равномерно и господских служителей. Цену же платежа за излечение установить весьма умеренную.

<...>

67. Должность уездного надзирателя тюрем.

Уездный надзиратель тюрем имеет в ведомстве своем тюрьмы и тюремные больницы той губернии, кои осматривает непременно и, по крайней мере, единожды, ежегодно, распорядившись осмотр так, чтоб в каждом сроке заседания судебных мест третья часть тюрем и тюремных больниц той губернии осмотрены были; по прошествии же срока уведомляет: о тюремных по уголовным делам — Уголовную Палату, по гражданским делам — Гражданскую Палату той губернии, то есть: 1) много-ли людей в которой части тюрьмы, имена и прозвание их; 2) за чем, кем и когда приведены, 3) когда допрашиваны, приговорены, или осуждены; 4) когда, куда отправлен, оправдан или выпущен; 5) много-ли осталось с прошедшего срока тюремных; 6) кто перешел из одной части тюрьмы в другую; 7) все-ли на лицо; 8) много-ли здоровых 9) много-ли больных; 10) кто умре. О тюремных же больницах уведомляет ежегодно Приказ Общественного Призрения; книгодержательские книги имеет ежегодно представить Казенной Палате.

68. Уездный надзиратель тюрем сам собою не берет под стражу, не сажает, не запирает и не распорядившись тюремным.

Уездный надзиратель тюрем не имеет власти сам брать под стражу, или сажать, или запирает, или же распорядившись, по своему произволению, тюремными или больницами, но он есть в уезде надзиратель тех мест, где в подозрении находящихся приводных и присланных людей стерегут под стражею, сажают приговоренных, запирают осужденных и пользуют тюремных больных.

69. Уездный надзиратель тюрем имеет попечение о тюрьмах, и все тюремные должности ему подчинены.

Уездный надзиратель тюрем долженствует иметь неусыпное попечение обо всем, касающемся до тюрем и тюремных больниц, и смотреть: чтоб тюремные больные в больницах по предписанию содержаны были; чтоб тюремные необходимо нужное человеку для сохранения жизни и здравия, как-то: пищу, одежду, призрение и проч., имели по полу и состоянию своему — без излишества; чтоб до тюремных и тюремных больных дошло все то, что им определено; чтоб внутри тюрем и больниц чистота и благочиние было сохранено, и чтоб никаких неистовств, добронравию противных, или обществу соблазнительных, не происходило в тюрьмах и больницах. Все же при разных должностях тюрем и тюремных больниц определенные люди уездному надзирателю тюрем подчинены.

<...>

71. О тюремщике.

Должность тюремщика.

Тюремщик имеет попечение: 1) Чтоб тюремные в надлежащие места помещены были. 2) Чтоб отобранные у них вещи прилежно хранились и в свое время возвращены были, кому следует. 3) Чтоб для тюремных пища

была приготовлена. 4) Чтоб тюремные больные осмотрены и отосланы были в больницу. 5) Чтоб в замке наблюдали предписанный порядок и чистоту внутри горниц и на дворе. 6) Ключи замка у тюремщика. 7) Тюремщик имеет в ведомстве своем тюремщиков отделений, сторожей, поваров, слуг и проч., всех при замке определенных нижних служителей, и смотрит, чтоб каждый из них прилежно отправлял свою должность. 8) О порядке в замке уведомляет еженедельно уездного надзирателя тюрем, в небытность же его на месте — городничего. 9) Он же принимает от доброхотных людей добровольное подаяние, что кому разсудится, как то: деньги, хлеб, мясо, рыбу, масло, соль, холст, сукно, дрова или тому подобное, для потребления или содержания тюремных вообще, или кому тюремному особенно, и употребляет оное с тем, что все принятое записать книгодержателю в приход, употребленное же записать в расход, а о приеме подаяния дать знать смотрителю тюремной больницы, и обще с ним и книгодержателем еженедельно собраться и о том, что в пользу тюремных у них положено будет, предложить уездному надзирателю тюрем в небытность же его — городничему.

<...>

76. Запрещение брать взятки.

Запрещается тюремщику брать взятки под опасением за то, что по закону следует. Буде же кто тюремщику что подарит или посулит то, не мешкав, о том объявить уездному надзирателю тюрем, или городничему, или уездному стряпчему.

<...>

79. Тюремщику отделения чего смотреть.

Тюремщик отделения смотрит, чтоб к тюремным в горницы пища, в определенное время, приносила была, чтоб в студное время тюремные не претерпели от стужи, или в жары — от духоты, чтоб по времени и состоянию пристойную одежду имели, и попечение имеет зимою о топчении печей и проч.

80. В горницы для выпуска или для введения не входить иначе, как троим вместе.

Тюремщик отделения в горницы, где тюремные, для выпуска или введения тюремного, не входит один, но сам — третей, то есть: тюремщик отделения и два сторожа или же тюремщик отделения и сторож.

<...>

87. Попечение об отвращении вреда и неистовства.

Тюремщик отделения не допустит, чтоб кто приносит к тюремным что бы то ни было, но отсылает такового к тюремщику, который, в приеме и употреблении всего полученного, поступает по учиненному в должности его предписанию и отвечает за все то, что принесено будет для тюремных, дабы тюремным или замку от того не учинится вред, либо неистовство.

<...>

90. О находящихся при тюремной больнице и что кому наблюдать.
Об уездном надзирателе тюрем.

Уездный надзиратель тюрем имеет попечение обо всем, касающемся до тюремной больницы, и все при разных должностях находящиеся в тюремной больнице ему подчинены. Он властен дать, буде нужда того требует, каждому из помянутых чинов особо, в силу сего общего положения, подробные предписания за своею рукою на представляющиеся случаи, избегая однако, весьма излишества слов и письма.

91. В каком случае уездный доктор надсматривает тюремную больницу.

Уездный доктор надсматривает тюремную больницу везде там, где к тюремной больнице не определен особой доктор; буде же доктор определен нарочный, то сей не вмешивается.

<...>

98. О смотрителе тюремной больницы.

Смотрителю тюремной больницы неутомимое иметь попечение, чтоб в тюремной больнице наблюдалась чистота и во всем порядок, чтоб пища по предписанию докторскому была приготовлена, чтоб больные в пристойных по болезням, их местах помещены были, и отобранное у них платье и прочее прилежно хранить. Он имеет в ведомстве своем: тюремной больницы сторожей, сидельников, поваров и прочих всех нижних служителей, и наблюдает, чтоб всякий из них прилежно отправлял свою должность. О порядке тюремной больницы уведомляет ежедневно уездного надзирателя тюрем, в небытность же его — городничего. В рассуждении же чинимого от доброхотных людей добровольного подаяния поступает он, на точном основании учиненного о сем предписания в 71 отделении 9 пункта и в 10 отделении 9 пункта, не разумительно и куда сия ссылка относится — не могу вспомнить. 70 статья сего проекта содержит присягу; 9 — все число горниц, ищите в уголовном законе и их учреждении.

99. О ежемесячном собрании.

Первого числа каждого месяца быть собранию, в котором присутствовать: доктору, лекарям, смотрителю и книгодержателю; и если в сем собрании положено будет что в пользу больных, о том предложить уездному надзирателю тюрем, сей же имеет доложить Приказу Общественного Призрения.

100. Докторскую дневную записку хранить при больнице в архиве. Сверх посылаемых и подаваемых уездному надзирателю тюрем уведомлений, доктору вести дневную записку, как о числе и звании больных, так и о их болезнях, о способах, употребляемых для излечения оных, с приличными на то мнениями, дабы таковая книга могла впредь служить в советованиях докторских, которой книге и быть тут хранимой в архиве.

1787 г.

**Уложение о наказаниях
уголовных и исправительных 15 августа 1845 года²¹
(Извлечение)**

Раздел первый. О преступлениях, проступках и наказаниях вообще

Глава вторая. О наказаниях

Отделение первое. О родах, степенях и последствиях наказаний
<...>

19. Определяемые законом наказания уголовные суть следующие:

I. Лишение всех прав состояния и смертная казнь.

II. Лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы; для людей же, не изъятых от наказаний телесных, публичное наказание от тридцати до ста ударов плетьюми через палачей, с наложением клейм, а также ссылка в каторжные работы с потерю всех прав состояния.

III. Лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь; для людей же, не изъятых от наказаний телесных, публичное наказание от десяти до тридцати ударов плетьюми через палачей, но без наложения клейм, и также ссылка на поселение в Сибирь с потерю всех прав состояния.

IV. Лишение всех прав состояния и ссылка на поселение за Кавказ.

20. Виды смертной казни определяются судом в приговоре его.

21. Род и продолжение каторжных работ, а для людей, не изъятых от наказаний телесных и число ударов плетьюми чрез палачей, определяются по роду преступления и мере вины в следующей последовательности:

Степень 1. Работы в рудниках без срока; наказание плетьюми сто ударов;

Степень 2. Работы в рудниках на время от пятнадцати до двадцати лет; наказание плетьюми от восьмидесяти до девяноста ударов;

Степень 3. Работы в рудниках на время от двенадцати до пятнадцати лет; наказание плетьюми от семидесяти до восьмидесяти ударов;

Степень 4. Работы в крепостях на время от десяти до двенадцати лет; наказание плетьюми от шестидесяти до семидесяти ударов;

Степень 5. Работы в крепостях на время от восьми до десяти лет; наказание плетьюми от пятидесяти до шестидесяти ударов;

Степень 6. Работы на заводах на время от шести до восьми лет; наказание плетьюми от сорока до пятидесяти ударов;

Степень 7. Работы на заводах на время от четырех до шести лет; наказание плетьюми от тридцати до сорока ударов.

22. Ссылка на поселение в Сибирь в места более или менее отдаленные, а для людей, не изъятых от наказаний телесных, и числа

²¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. История России XIX века – письменные, статистические и графические источники. URL: // <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml>.

ударов плетьюми, назначаются, по роду преступления и мере вины, в следующей постепенности:

Степень 1. Ссылка на поселение в отдаленнейших местах Сибири; наказание плетьюми от двадцати до тридцати ударов;

Степень 2. Ссылка на поселение в местах Сибири не столь отдаленных; наказание плетьюми от десяти до двадцати ударов.

23. Ссылка за Кавказ определяется лишь за некоторые особые роды преступлений. Место для оной назначается по усмотрению главного начальства Закавказского края.

24. Лишение всех прав состояния сопровождается:

для дворян, потерю дворянства потомственного или личного и всех преимуществ с оным соединенных;

для духовных, извержением из духовного сана и звания с потерю всех преимуществ, оным предоставленных;

для почетных граждан потомственных и личных и для купцов первых двух гильдий, потерю доброго имени и всех преимуществ городским обывателям вообще и почетным гражданам и купцам первых двух гильдий в особенности присвоенных;

для людей прочих состояний, потерю доброго имени и прав, каждому из сих состояний в особенности присвоенных.

25. Лишение всех прав состояния сопровождается всегда и лишением почетных титулов, чинов, орденов и прочих знаков отличия, и отобранием принадлежащих лично осужденному грамот, дипломов, патентов и аттестатов.

26. Лишение прав состояния не распространяется ни на жену, ни на детей осужденного, прижитых, то есть рожденных уже или зачатых, прежде сего осуждения, ни на потомство сих детей. Они сохраняют все права своего состояния, даже и в том случае, когда, с надлежащего разрешения, последуют добровольно за осужденным в место его ссылки. Некоторые ограничения в порядке пользования сими правами во время пребывания их с осужденным в месте ссылки, допускаются лишь по необходимости в случаях особенно важных и не иначе как по усмотрению и распоряжению высшего начальства. Впрочем и несмотря на сии ограничения, жене и детям сосланного в каторжные работы или на поселение, прижитым прежде его осуждения, предоставляется именоваться прежним титулом и по прежнему чину или званию мужа или отца.

27. Приговор, осуждающий к наказанию плетьюми через палачей, приводится в исполнение, по назначению суда, или в городе, где преступник находится под судом или под стражею, или же в том месте, где им учинено преступление, но всегда публично.

28. Наложение клейм на осужденных к тому преступников следует непосредственно за наказанием их плетьюми через палачей, также публично и рукою палача. Оно состоит в поставлении, определенным для того способом, на лбу и щеках осужденного букв КАТ (т. е. каторжный).

Достигшие семидесяти лет, и женщины не присуждаются к наложению клейм.

29. Последствия осуждения в каторжные работы суть: потеря прежних прав семейственных и прав собственности, а по прекращении сих работ, за истечением срока или же по другим причинам, поселение в Сибири навсегда.

30. Последствие осуждения в ссылку на поселение есть также потеря прежних прав семейственных и прав собственности.

31. Потеря прав семейственных состоит:

1) В прекращении прав супружеских, за исключением лишь случаев, когда жена осужденного или муж осужденной добровольно последовали за своими супругами в место их ссылки. Супруги, не последовавшие за осужденными в место их ссылки, могут о совершенном расторжении их брака просить свое духовное начальство, которое в разрешении сей просьбы их руководствуется правилами своего исповедания. На сем основании могут просить о расторжении брака их и те из последовавших за осужденными в место ссылки, и вступившие с ними в оном месте в брак, которых супруги за новое преступление подвергнутся вновь влекущему за собою разрушение прав семейственных приговору. Если однако же впоследствии, по монаршему милосердию или по новому приговору суда, осужденные будут прощены или признаны невинными и возвращены на прежнее место жительства, а супруги их между тем не просили о расторжении брака их, то сии браки признаются оставшимися в своей силе.

2) В прекращении власти родительской над детьми, прижитыми прежде осуждения, если дети осужденного не последовали за ним в место его ссылки, или впоследствии оное оставили.

3) В прекращении всех прочих прав, основанных на связях родства или свойства.

32. Вследствие потери прав собственности, все прежнее имущество осужденного в каторжную работу или ссылку на поселение, со дня постановления и объявления ему окончательного о том приговора, поступает к его законным наследникам, точно так же как поступило бы вследствие естественной его смерти. К ним также по праву представления поступает и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наследству после его осуждения.

33. Состояние осужденных в каторжные работы и ссылку на поселение определяется особыми о том постановлениями.

34. Определяемые законами наказания исправительные суть следующие:

I. Потеря всех особенных прав и преимуществ, как лично так и по состоянию осужденного ему присвоенных, и ссылка на житье в отдаленнейшие или менее отдаленные места Сибири, с временным в определенном для его жительства месте заключением, или без оногo; для людей же, не изъятых от наказаний телесных, наказание от пятидесяти до

ста ударов розгами чрез полицейских служителей и отдача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, с потерю всех особенных прав и преимуществ лично или же по состоянию или званию ему присвоенных.

II. Ссылка на житье в другие, кроме сибирских, более или менее отдаленные губернии, с потерю всех особенных прав и преимуществ, как лично так и по состоянию осужденного ему присвоенных и с временным в определенном для его жительства месте заключением, или без одного; для людей же, не изъятых от наказаний телесных, заключение в рабочем доме, также с потерю всех особенных прав и преимуществ лично и по состоянию или званию осужденного ему присвоенных.

III. Временное заключение в крепости, с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ, лично или по состоянию осужденного ему присвоенных, или же без лишения оных, смотря по роду преступления и мере вины.

IV. Временное заключение в смиренном доме, с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ, лично или по состоянию осужденного ему присвоенных, или же без лишения оных, смотря по роду преступления и мере вины.

V. Временное заключение в тюрьме.

VI. Кратковременный арест.

VII. Выговоры в присутствии суда; замечания и внушения от мест судебных или правительственных; денежные взыскания.

<...>

Отделение третье. Особенности наказания за преступления и проступки по службе

67. Кроме общих мер наказаний и взысканий, выше сего означенных, за преступления и проступки по службе полагаются следующие:

- 1) исключение из службы,
- 2) отрешение от должности,
- 3) вычет из времени службы,
- 4) удаление от должности,
- 5) перемещение с высшей должности на низшую,
- 6) выговор, более или менее строгий, с внесением одного в послужной список,
- 7) вычет из жалования,
- 8) выговор, более или менее строгий, без внесения в послужной список,
- 9) замечание, более или менее строгое.

68. Исключенный из службы лишается права вступать снова в какую-либо государственную службу, участвовать в выборах и быть избираемым в должности по назначению дворянства, городов и селений.

69. Отрешенный от должности лишается права, в течение трех лет со дня отрешения, поступать снова на службу государственную и общественную.

70. Вычет из времени службы, дающей право на получение наград, пенсий и знака отличия беспорочной службы, должен ограничиваться одним годом.

71. Вычет из жалованья производится задержанием в казне следующего виновному жалованья во всяком случае, однако же не более одной трети его годового оклада.

<...>

Отделение четвертое. О замене одних наказаний другими

72. Некоторые из наказаний, в сей главе означенных, заменяются, в случаях, законом определенных, другими, на следующем основании.

73. Смертная казнь, по особому высочайшему соизволению, в некоторых случаях заменяется возведением осужденного преступника на эшафот, положением его на плаху, или поставлением под виселицу на публичной площади; причем, если он принадлежал к дворянскому состоянию, над ним переламывается шпага. Сия казнь знаменует политическую смерть, и за оною следует всегда ссылка в каторжные работы без срока, или на определенное время.

<...>

Глава третья. О определении наказаний по преступлениям

Отделение первое. О определении наказаний вообще и обстоятельствах, при коих содеянное не меняется в вину

I. О определении наказаний вообще

96. Наказания за преступления и проступки определяются не иначе, как на точном основании постановлений закона.

II. О причинах, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину

98. Причины, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину, суть:

1) Совершенная невинность того деяния, коего случайным и непредвидимым последствием было сделанное зло;

2) Малолетство в таком возрасте, когда подсудимый не мог еще иметь понятия о свойстве деяния;

3) Безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспамятство;

4) Ошибка случайная или вследствие обмана;

5) Принуждение от превосходящей непреодолимой силы;

6) Необходимость обороны.

99. Зло, последовавшее случайно и непредвидимо, не вменяется содеявшему в вину. <...>

100. Дети, не достигшие семи лет от роду и потому еще не имеющие достаточного о своих деяниях понятия, не подлежат наказаниям за преступления и проступки: они отдаются родителям, опекунам или родственникам, для вразумления и наставления их впоследствии.

101. Преступление или проступок, учиненные безумным от рождения или сумасшедшим, не вменяются им в вину, когда нет сомнения, что безумный или сумасшедший, по состоянию своему в то время, не мог

иметь понятия о противозаконности и о самом свойстве своего деяния.
<...>

<...>

Раздел второй. О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений

Глава первая. О богохулении и порицании веры

182. Кто дерзнет публично в церкви с умыслом возложить хулу на славимого в единосущной троице бога, или на пречистую владычицу нашу богородицу и присно-деву Марию, или на честный крест господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, или на бесплотные силы небесные, или на святых угодников божиих и их изображения, тот подвергается:

лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках на время от двенадцати до пятнадцати лет, а если он по закону не изъят от наказаний телесных, и наказанию плетьюми чрез палачей в мере, определенной статьею 21 сего Уложения для третьей степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

Когда сие преступление учинено не в церкви, но в публичном месте или при собрании более или менее многолюдном, то виновный приговаривается:

к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах на время от шести до восьми лет, а если он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми чрез палачей в мере, определенной статьею 21 для шестой степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

<...>

Глава вторая. Об отступлении от веры и постановлений церкви

Отделение первое. Об отвлечении и отступлении от веры

190. За отвлечение, чрез подговоры, обольщения или иными средствами, кого-либо от христианской веры православного или другого исповедания в веру магометанскую, еврейскую или иную не христианскую виновный приговаривается:

к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в крепостях на время от восьми до десяти лет, а если он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми чрез палачей в мере, определенной статьею 21 сего Уложения для пятой степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

Когда же при том будет доказано, что им употреблено насилие для принуждения к отступлению от христианства, то он присуждается:

к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в рудниках на время от двенадцати до пятнадцати лет, а если он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми чрез палачей в мере, определенной статьею 21 для третьей степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

195. За соращение из православного в иное христианское вероисповедание, виновный приговаривается:

к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и к ссылке на житье в губернии Тобольскую или Томскую, или, буде он по закону не изъят от наказаний телесных, к наказанию розгами в мере, определенной статьею 35 сего Уложения для пятой степени наказаний сего рода и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от одного до двух лет.

Когда же будет доказано, что для соращения из православного в другое христианское вероисповедание были употреблены принуждение и насилие, то виновный подвергается:

лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в Сибирь, а если он по закону не изъят от наказаний телесных, и наказанию плетью чрез палачей в мере, определенной статьею 22 сего Уложения для второй степени наказаний сего рода.

<...>

Раздел третий. О преступлениях государственных

Глава первая. О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома

263. Всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здравия или чести государя императора и всякий умысел свергнуть его с престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе его какое-либо насилие, подвергают виновных в том:

лишению всех прав состояния и смертной казни.

<...>

Глава вторая. О бунте против власти верховной и о государственной измене

Отделение первое. О бунте против власти верховной

271. За бунт против власти верховной, то есть восстание скопом и заговором против государя и государства, а равно и за умысел ниспровергнуть правительство во всем государстве или в некоторой оною части, или же переменить образ правления, или установленный законами порядок наследия престола, и за составление на сей конец заговора или принятие участия в составленном уже для того заговоре, или в действиях оною, с знанием о цели сих действий, или в сборе, хранении или раздаче оружия и других приготовлениях к бунту, все как главные в том виновные, так и сообщники их, подговорщики, подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели подвергаются:

лишению всех прав состояния и смертной казни.

Те, которые, зная о таком злоумышлении и приготовлении к приведению оною в действие и имея возможность довести о том до сведения правительства, не исполнили сей обязанности, приговариваются:

к тому же наказанию.

<...>

Отделение второе. О государственной измене и преступлениях против народного права

275. Государственную изменою признается:

1) Когда кто-либо умыслит предать государство или какую-либо часть оного другому государю или правительству;

2) Когда подданный российский будет возбуждать какую-либо иностранную державу к войне или иным неприязненным действиям против России, или с тем же намерением сообщит государственные тайны иностранному правительству;

3) Когда он во время войны будет способствовать или благоприятствовать неприятелю в военных или других враждебных против отечества или против союзников России действиях...

<...>

Глава седьмая. О недозволенном оставлении отечества

354. Кто, отлучась из отечества, войдет в иностранную службу без позволения правительства, или вступит в подданство иностранной державы, тот за сие нарушение верноподданнического долга и присяги подвергается:

лишению всех прав состояния и вечному из пределов государства изгнанию, или в случае самовольного потом возвращения в Россию, ссылке в Сибирь на поселение.

355. Кто, отлучась из отечества, не явится в оное обратно по вызову правительства, тот за сие ослушание приговаривается также:

к лишению всех прав состояния и к вечному изгнанию из пределов государства, если в назначенный по усмотрению суда срок он не докажет, что сие учинено им по независевшим от него, или по крайней мере, уменьшающим вину его обстоятельствам, а дотоле почитается безвестно отсутствующим, и имение его берется в опекуновское управление на основании постановленных для сего Гражданскими законами правил (т. X., приложение к статье 3809).

<...>

Раздел пятый. О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной

Глава шестая. О мздоимстве и лихоимстве

401. Если чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином, или же, получив оный и без изъявления предварительного на то согласия, не возвратит его немедленно и, во всяком случае, не позднее как чрез три дня, то за сие, в случае, если подарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен, принявший его подвергается:

денежному взысканию вдвое против цены подарка;

когда ж он принят или получен прежде, то:
сверх денежного взыскания в той же мере и отрешению от
должности.

Такому ж взысканию или наказанию и на том же основании
подвергается и тот, который примет сего рода подарки чрез других, или же
дозволит жене своей, детям, родственникам, домашним или кому-либо
иному принимать их.

Дроздовский. Памятка конвоиру «Держи ухо остро!»²² (Извлечения)

1. Конвоир есть тот же часовой, а потому так себя разуместь и так себя соблюдать должен.

2. Сопровождая арестанта, помни, что он думает о том, как бы убежать или обмануть тебя, а ты должен думать о том, как бы не упустить его.

3. С арестантами ни в какие разговоры и шутки не вступай и никакой пищи от них не принимай, обращайся с ними ласково, без грубости, но если придется иметь дело с закоренелыми преступниками, то сам погибай, а арестанта из рук не выпускай.

4. Если будешь назначен за старшего в конвое, то при приеме арестантов поступай так: проверь арестантов по документам, тщательно следи, чтобы приметы их были схожи с личностью, опроси, куда ли каждый из них следует, куда прописано в документе, осмотри подробно, вся ли в целости и исправности казенная одежда, если чего не окажется, делай о том отметку в одежной записке; в зимнее время смотри, чтобы арестанты были тепло одеты, т. е. имели бы полушубки с варьгами и суконные онучи.

5. При обыске арестантов обращай главное внимание на то, чтобы они не имели при себе ножей, бритв, ножниц, иголок, игральные карты, курительного и нюхательного табаку, мыла, сала и других вредных для арестанта вещей, которые тут же, в тюрьме, передай начальнику тюрьмы для поступления с ними по закону.

6. Если у арестанта будут найдены ценные вещи (золотые или серебряные) или деньги, то, отобрав их, также передай начальнику тюрьмы и, получив от него квитанцию, вручи ее арестанту.

7. Перед выступлением в путь объяви всем арестантам громко и внятно так: «если кто-либо из вас осмелится бежать или буйствовать, то против такого будет употреблена сила оружия».

8. Наблюдай также и за действиями данных в помощь тебе конвойных, чтобы они свято исполняли по отношению к арестантам возложенные на них обязанности и всякое нарушение кем-либо из них установленных правил прекращай немедленно, а по возвращении из командировки докладывай о том своему ближайшему начальству, неблагонадежного товарища-конвоира не покрывай никогда, помня, что этим ты делаешь вред ему и себе, и службе, нарушая данную тобою присягу.

9. Смотри зорко за порученными тебе арестантами, чтобы к ним никто не подходил; чтобы они не просили сами милостыни, не воспрещая однако же принимать таковую, но при этом строго смотри, чтобы в подаяние не было вложено чего-либо.

²² Исторический вестник «Дорогами тысячелетий». Корпус внутренней стражи Российской империи. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://istor-vestnik.org.ua/5920/>.

10. Наблюдай, чтобы арестанты не ослабляли и не повреждали оков, т. е. ножных кандалов и наручников, не портили казенной одежды и не обменивались ею между собою.

11. Предупреждай и прекращай всякие споры, ссоры, драки арестантов между собою, но делай это прилично, без ругательств, на том основании, что слишком грубое и жестокое обращение конвойных роняет и унижает их значение в глазах арестантов.

12. Арестанта без нужды не обижай: конвоир не разбойник.

13. Прибегай к силе и оружию только в крайних случаях и то, не иначе как с разрешения конвойного начальника или «старшего» в конвое, от которого зависит распоряжение как действовать: силою или оружием. Сам же по своему усмотрению никогда не смей прибегать к каким-либо мерам строгости. Прикажет «старший» — исполняй немедленно.

14. На привалах, отдыхах и вообще при всяких остановках ружья из рук не выпускай, но всегда имей его наготове.

15. Не останавливайся для привала около леса, кустарника, болота, реки, кладбища и вообще вблизи таких мест, за которыми арестанту в случае побега легко укрыться.

16. Перед впуском арестантов в этапный дом тщательно осмотри помещение и удостоверься, прочны ли оконные решетки и не имеется ли таких неисправностей, которые могут способствовать побегу.

17. Ночью, на ночлегах возможно чаще наблюдай за тем, что происходит в камере арестантов.

18. В случае болезни арестанта в пути требуй от сельского начальства подводу для него, но ни под каким предлогом не оставляй его в селении, а непременно доставь в город.

19. В случае смерти арестанта тело его оставь в первом селении вместе с путевыми документами и одеждою, которую сдай волостному или сельскому начальству, а в принятии умершего, документов и вещей возьми квитанцию, которую представь по прибытию в город уездному военному начальнику и доложи ему об этом происшествии.

20. В случае болезни или смерти «старшего» в конвое один из оставшихся конвойных заступает на его место и принимает начальство над арестантской партией.

21. В походе держи себя чисто, одежду и обувь в порядке. Ружье и ноги береги пуще глаза: хорошенько обертывай портянки и пропитывай их салом, ноге будет мягче, а в сильные морозы с разрешения начальства надевай валенки.

22. Конвоиру надлежит быть здоровым, честным, неподкупным.

23. Помни, что за всякое нарушение правил конвойной службы ожидает тебя военная тюрьма или дисциплинарный батальон, а за точное исполнение похвала от начальства.

Общая тюремная инструкция²³
28 декабря 1915 года
(Извлечения)

ОТДЕЛ I. УПРАВЛЕНИЕ МЕСТАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

РАЗДЕЛ I. Личный состав.

В состав тюремных служащих входят:

1) чины тюремной администрации а) начальники (смотрители) мест заключения; б) их помощники и помощницы (смотрительницы).

2) лица, состоящие при местах заключения: а) православные священно- и церковнослужители и духовные лица других вероисповеданий; б) врачи, фельдшера, фельдшерицы и акушерки; в) учителя, учительницы и библиотекари; г) техник и механики; д) инструкторы — мастера и мастерицы, е) занимавшиеся письмоводством и счетоводством в тюремной конторе.

3) чины тюремной стражи: а) старшие тюремные надзиратели и надзирательницы; б) младшие тюремные надзиратели и надзирательницы.

<...>

РАЗДЕЛ II. Права и обязанности служащих в местах заключения.

ГЛАВА I. Общие обязанности.

4. В соответствии с общими требованиями закона <...> служащие в местах заключения, соблюдая верность присяге ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и, не страшась опасностей, которые могли бы им угрожать вследствие добросовестного, усердного и точного исполнения ими своего долга, поставляют, себе в непременную обязанность не допускать при отправлении своей службы из-за корыстных или иных личных побуждений, под влиянием вражды, родства или дружбы — каких-либо уклонений от соблюдения существующих законов, учреждений и уставов, а равно приказаний и наставлений начальства, правил честности и человеколюбия, отнюдь не проявляя при том бездействия и нерадения и не простирая власти своей за означенные для нее пределы.

5. Первый и важнейший долг службы чинов тюремной администрации и стражи состоит в недопущении побегов находящихся под их охраною и наблюдением арестантов.

<...>

8. В обращении с арестантами тюремные служащие соблюдают беспристрастие, спокойствие и сдержанность, не употребляя бранных и оскорбительных выражений, и не вступают с ними ни в какие сделки или в личные, неслужебные отношения (принятие подарков, исполнение поручений, пользование услугами и т. д.).

9. При возникновении в местах заключения массовых беспорядков, а равно и при проявлении открытого неповиновения или

²³ Электронная библиотека по истории России эпохи Николая II. Общая тюремная инструкция. URL: // <http://library6.com/3596/item/588300>.

сопротивления отдельных арестантов распоряжениям начальствующих лиц, чины тюремной администрации <...> принимают меры к восстановлению порядка имеющимися в их распоряжении средствами, применяя в случае надобности силу, а в случае крайности и оружие.

10. В случае невозможности прекратить возникшие среди арестантов беспорядки имеющимися в распоряжении тюремной администрации средствами, в помощь ей вызываются конвойная стража и другие части войск порядком, указанным в Высочайше утвержденным 7 Февраля 1906 года правилах о призыве войск для содействия гражданскими властями. <...>

РАЗДЕЛ IV.

ГЛАВА I. Общие обязанности службы чинов тюремной стражи.

84. Чины тюремной стражи свято соблюдают данную ими присягу служить верою и правдою Престолу и Отечеству, не щадя жизни.

<...>

86. При сношениях с лицами, состоящими при местах заключения, чины тюремной стражи соблюдают правила почтения и вежливости и исполняют их требования, согласно с правилами внутреннего тюремного распорядка, каждый по своей части. <...>

87. С арестантами чины тюремной стражи обходятся человеколюбиво, спокойно и справедливо, строго требуя от них соблюдения установленного порядка. При этом, насильственные действия и употребление бранных слов ни при каких условиях недопустимы. Свое служебное достоинство они поддерживают перед арестантами серьезным и добросовестным отношением к своему делу, трезвым, добропорядочным поведением и образом жизни.

<...>

ГЛАВА II. Служба старших тюремных надзирателей.

ОТДЕЛЕНИЕ I. Общие обязанности.

90. Старший надзиратель, являясь ближайшим начальником младших надзирателей, объясняет им права и обязанности их, проверяет их службу и подает им пример ревностного исполнения служебных обязанностей.

<...>

91. Между старшими надзирателями, по усмотрению начальника места заключения, распределяются обязанности по непосредственному заведыванию: а) административным порядком; б) хозяйственной частью; в) арестантскими работами.

<...>

ГЛАВА III. Служба младших тюремных надзирателей.

ОТДЕЛЕНИЕ I. Дежурные надзиратели

109. Младшие тюремные надзиратели несут службу: а) привратников; б) постовых надзирателей (на наружных и внутренних постах); в) выводных надзирателей; г) хозяйственных надзирателей;

д) надзирателей при мастерских; е) надзирателей по конторе места заключения.

<...>

ГЛАВА IV. Служба тюремных надзирательниц

128. Старшая и младшая тюремные надзирательницы состоят при женских тюрьмах и женских отделениях мест заключения и исполняют свои обязанности, руководствуясь правилами, установленными для тюремных надзирателей, но никакого оружия при себе не имеют.

129. На наружные посты надзирательницы не назначаются. В местах заключения, где ночное наблюдение за женскими камерами невозможно поручить надзирательницам, оно возлагается на надзирателей, и ключи от женских камер в течение ночи хранятся у начальника места заключения или у дежурного его помощника.

<...>

ОТДЕЛ II. ВНУТРЕННИЙ ТЮРЕМНЫЙ РАСПОРЯДОК.

РАЗДЕЛ I.

ГЛАВА I. Прием арестантов.

130. В места заключения принимаются арестанты: 1) состояние под следствием или судом и вообще взятые под стражу в виде предупредительной меры; 2) срочные, присужденные: а) к аресту при тюрьме, б) к тюрьме, в) к крепости, г) к отдаче в исправительные арестантские отделения (к исправительному дому), д) к ссылке на поселение и е) к каторжным работам (к каторге); 3) подвергнутые наказанию арестом при тюрьме или тюремным заключением по распоряжению административных властей; 4) пересыльные; 5) несостоятельные должники.

<...>

135. Арестанты, находящиеся в нетрезвом состоянии, в тюрьму не принимаются. <...>

136. Если в места заключения, кроме арестантских исправительных отделений, одновременно с арестантом или арестанткой или вслед за ними будут доставлены их дети, то младенцы в возрасте до 18 месяцев оставляются при матерях. Дети в возрасте от 1,5 до 7 лет могут быть оставляемы при родителях впредь до помещения их для призрения в приюты и другие подобные учреждения или к благонадежным лицам, дети же в возрасте свыше семи лет, за исключением следующих в ссылку за родителями, или подлежащих пересылке вместе с родителями для содержания при родителях, вовсе не принимаются и, в случаях доставления их, немедленно передаются в распоряжение местной полиции.

<...>

РАЗДЕЛ III. Содержание арестантов. Цель заключения.

156. Арестанты, состоящие под следствием или судом а также арестанты, подвергнутые предварительному задержанию <...> и неисправные должники, как не изблеченные еще по суду в каком-либо преступном деянии, подвергаются в местах заключения лишь таким

стеснениям и ограничениям которые вызываются необходимостью предупредить уклонение их от ответственности, обеспечить правильный ход следствия или дознания и поддержать необходимый в месте заключения порядок. В отношении срочных арестантов, лишение свободы, ставя их в невозможность продолжать преступную деятельность, преследует цель не только наказания, но и исправления, искореняя в них дурные наклонности и привычки, приучая и подготавливая их к трудовому и закономерному образу жизни на свободе. <...>

ГЛАВА 1. Распределение арестантского дня и поведение арестантов.

157. Ежедневно, утром и вечером, в назначенные часы, начальником места заключения или дежурным его помощником производится проверка наличности арестантов по камерам. <...>

158. Утром, по звонку, все арестанты немедленно встают, одеваются и убирают свою постель. <...> После проверки арестанты умываются, причесываются, чистят свою одежду и обувь. В уборные арестанты выпускаются поочередно, небольшими партиями и так, чтобы арестанты разных камер не смешивались между собою. <...>

159. Через полчаса после первого звонка дается звонок на молитву <...>. По окончании молитвы арестанты-иноверцы совершают молитву по своим обрядам. Затем раздаются кипятки для чая и дневная порция хлеба. <...>

160. За четверть часа до обеда все арестанты, работающие в тюремных мастерских и в пределах тюремной ограды, а также занятые производящимися вблизи места заключения внешними работами, приводятся в камеры, моют руки и затем получают обед. <...>

163. По окончании ужина арестанты выпускаются в <...> уборные; в камеры вносятся постельные принадлежности и ночные судна, и производится вечерняя проверка.

164. После вечерней проверки читаются или поются молитвы <...>.

165. Назначение времени, когда арестанты должны ложиться спать, зависит от начальника места заключения. <...> На сон арестантам дается не менее семи и не более восьми часов в сутки.

166. В праздничные дни арестанты присутствуют при богослужении. <...>

167. Арестанты, не занятые наружными работами, выводятся ежедневно, один или два раза, за исключением случаев особенно ненастной погоды, на тюремный двор на прогулку на время не менее получаса, если только, по указанию врача или фельдшера, они не будут освобождены от прогулки по случаю болезни. <...> В часы прогулки арестанты могут быть обучаемы военному строю.

<...>

171. Арестантам строго воспрещаются всякого рода игры, как-то: карты, шашки, кости и проч., а также пение (кроме времени обучения их церковному пению и пения в назначенное время молитв), крики, свист, хохот, ссоры, драки <...>.

172. По общему правилу курение табаку в местах заключения запрещается, но начальники мест заключения могут разрешать арестантам, кроме содержащихся в арестных домах, курение табаку за хорошее поведение и усердие к работам. <...>

173. Арестантам дозволяется держать в камерах следующие вещи: образок или крестик, евангелие, библию, молитвенник, учебники, книги для чтения; письменные принадлежности; бумаги, касающиеся дела, по которому арестант содержится под стражею: <...> съестные припасы; не металлические щетки (зубную, головную и платяную), гребень, карманное зеркальце, мыло, зубной порошок, иголки и нитки для починки одежды, вакуу или мазь для чистки сапог; чайник, кружку или стакан, ложку (чайную и столовую), деревянные или костяные вилку и ножик, и дозволенные врачом дезинфекционные средства и лекарства. <...>

174. Деньги и произвольно принесенные в камеры предметы при обысках отбираются у арестантов. <...>

ГЛАВА V. Лечение и содержание больных арестантов.

<...>

207. Тюремные больницы разделяются на два отделения — мужское и женское, в которых заразные больные разъединяются от незаразных. Больные, содержащиеся в одиночном заключении, если только они не требуют постоянного за ними ухода и не страдают острозаразными болезнями, пользуются предпочтительно в своих камерах.

<...>

209. Пища для больных арестантов готовится по назначению врача в общей или больничной кухне, согласно выработанным при его участии и утвержденным установленным порядком раскладкам.

<...>

212. К тяжело больным арестантам, по их просьбе, вызывается духовное лицо соответствующего вероисповедания. <...>

<...>

214. Арестант, проявивший признаки душевного расстройства, к какой бы категории он ни принадлежал, помещается <...> немедленно и хотя бы насильственно в отдельную камеру, из которой предварительно удаляются все предметы, могущие служить для нанесения телесных повреждений; одновременно с этим вызывается тюремный врач для осмотра заболевшего арестанта и принятия соответствующих мер. <...>

ГЛАВА VI. Занятие арестантов работами.

217. Работы, заводимые в местах заключения, имеют целью: 1) отвлечение арестантов от праздности, 2) приучение их к производительному труду, 3) обучение полезным мастерствам и ремеслам и 4) предоставление арестантам заработка, который давал бы им возможность оказывать вспомоществование своим семьям и сделать сбережения для обеспечения своего существования по освобождении из-под стражи.

<...>

ГЛАВА VII. Духовно-нравственное и просветительное воздействие на арестантов.

241. Арестанты, в назначенное для того время, посещают богослужения. <...>

245. Для арестантов в свободное от работ время устраиваются духовно-нравственные и общеобразовательные чтения. Содержащимся в одиночных камерах срочным арестантам дозволяется присутствовать при общих беседах и чтениях лишь в том случае, если возможно устранить переговоры и иные сношения их между собою и с другими арестантами. <...>

246. Устраиваемые для арестантов беседы и чтения не должны: а) отвлекать арестантов от работ; б) возбуждать чувственность, и в) касаться событий текущей политической и общественной жизни.

<...>

248. В местах заключения ведутся школьные занятия с арестантами, в особенности с несовершеннолетними. Если арестанты, обучающиеся в школе, заняты работами, то для школьных занятий их назначается в день не более двух часов, для незанятых же работами и для несовершеннолетних время школьных занятий может быть увеличено по усмотрению начальника места заключения.

249. Совместное обучение мужчин и женщин в тюремной школе не допускается. <...>

250. <...> При преподавании обращается особое внимание на обучение арестантов главнейшим молитвам, <...> чтению и письму, а также элементарным правилам арифметики и важнейшим сведениям по географии и отечествоведению.

251. Арестантам, содержащимся как в общих, так и в одиночных камерах, начальником места заключения разрешаются письменные занятия, в свободное от работ время. <...> Записи в <...> тетрадях ведутся на русском языке. <...>

253. В тюремные библиотеки не допускаются издания, запрещенные к обращению по судебным определениям, а также те произведения печати, который были запрещены к обращению на основании прежних правил, действовавших, до 1905 года, в публичных библиотеках и общественных читальнях. <...>

Учебное издание

**кандидат исторических наук, доцент
Ольга Александровна Белоусова**

ИСТОРИЯ УИС РОССИИ. ЧАСТЬ 1

учебное пособие

2-е издание, без изменений

Редактор: Н. В. Балашова

Корректор: Т. Б. Аристова

Подписано в печать 30.06.2021.
Формат 60x84 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Усл. печ. л. 3,37. Уч.-изд. л. 3,27. Тираж 30 экз. Заказ № 18.

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано в типографии
ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49